18+

Людмила Стрежнева

ЛЮБОВЬ И РАЗЛУКА

в чем замысел творца?

Людмила Стрежнева

Любовь и разлука. В чем замысел Творца?..

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71361157
ISBN 9785006485440

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.История героев нашего времени, размышление о человеческой природе, о любви и верности, о смысле жизни. Анна, пережившая гибель любимого мужа, начавшая жизнь с «чистого листа». И Рустем, приехавший в Россию, с бизнес-проектом, а встретил здесь Анну – женщину своей мечты, которую полюбил до боли в сердце. Смертельно опасная игра случая наполнила их жизнь жестокими испытаниями, которые проходили и любовь, и отношения между партнерами, между друзьями…

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	42
Глава 3	77
Глава 4	110
Глава 5	152
Конец ознакомительного фрагмента.	155

Любовь и разлука
В чем замысел Творца?..

Людмила Стрежнева

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Людмила Стрежнева, 2024
© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0064-8544-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В зале ожидания обычная суета аэровокзала. Шла регистрация на рейс в Стамбул. У стойки регистрации среди пассажиров молодая пара – Андрей, крупный, темноволосый и темноглазый мужчина и Анна, изящная женщина с красивыми лучистыми глазами. Рядом со своим спокойным и уверенным мужем она выглядела особенно хрупкой, нежной и сексуальной. Оформив регистрацию, они отошли в сторонку. Андрей обнял жену, улыбаясь, шепотом спросил.

– А теперь откроешь тайну мужу, почему так срочно летишь в Турцию без меня? Я ведь остался дома один! И буду скучать.

– Андрей, не дразни меня! Ты, как будто забыл, что я тебя звала в гости к тете. Лида из Питера приехала, вместе бы погуляли. Владимир Романович обещал нам организовать обширную экскурсию по историческим местам. Мой отпуск кончается, и я, просто хочу увидеть тетю. После смерти мамы, я особенно по ней скучаю. И она меня ждет, родные нас с тобой ждали. Я все перечислила? А у тебя на меня нет времени, вот и вся тайна, – ответила Анна.

– Ты сердишься? Я же хотел пошутить. Мне очень жаль, что не могу поехать с тобой. Возможно у меня, в ближайшее время, опять будет командировка, могут вызвать в любую минуту. А мне хочется подольше побыть с тобой рядом, – он

поцеловал жену. – Только не задерживайся там, буду очень-очень скучать.

Объявили посадку на рейс в Стамбул.

– Пойдем, это наш, – Андрей взял Анну за руку, и они пошли к выходу на посадку.

* * *

Через неделю Анна вернулась из Стамбула в Москву вместе с сестрой Лидой и тетей, Верой Матвеевной. В Шереметьево их встретили Андрей и Георгий, муж Лидии. Андрей был в это время в командировке в Москве, а Георгий часто приезжал сюда по работе и задержался, чтобы встретить жену.

– Какое удачное совпадение! Как здорово, что мы все здесь встретились! – радовалась Лида. – Сходим куда-нибудь в театр, в ресторане посидим. Мы так редко видимся. Можно подумать у нас много родственников, не успеваем соскучиться!

– Лидочка, приятно видеть твою радость по поводу встречи. Но через день я должен прибыть в свой военкомат, завтра еду домой. Надеюсь, моя Анечка не заставит скучать меня еще несколько дней и поедет со мной. Поэтому сможем себе позволить только сегодня вечер в ресторане, Вот «костюмчик» мой, к сожалению, не для этого случая, – спокойно, с улыбкой сказал Андрей, не выпуская жену из объятий.

Он был в камуфляжной форме, что добавляло ему возраста и суровой значительности.

– Я тоже хочу домой, – сказала Анна, – Стамбул дал мне хорошую встряску, начиная с аэропорта Сабиха Гекчен. Мы там никак не могли встретиться с Лидой. Я бегала, как сумасшедшая, в поисках сестры, хотя были с ней на связи по телефону, пока чуть не сбила с ног какого-то турка. Правда, он извинялся на русском, без акцента, может и не турок, – смеялась Анна.

– Турок, турок, – подтвердила Лида, – такой раскрасавец. У него глаза превратились в два факела, когда он посмотрел на нашу Анечку. А потом еще смотрел ей вслед полчаса.

– Вот, я же говорил, нельзя своих жен от себя отпускать, обязательно попадут в какую-нибудь историю, – улыбался Георгий.

– Ладно, оставим шутки, поехали домой. Нужно передохнуть и подготовиться к вечеру, если хотите в ресторан сходить. Звоню Мите, почему не едет? – Вера Матвеевна позвонила водителю. – Хочу срочно домой.

Сестры переглянулись и пошли к машине.

* * *

Семья Глебовых вернулась из Москвы, и через десять дней Андрея срочно вызвали в командировку. На сборы дали три дня.

На кухне Анна и Андрей молча завтракали. Анна с беспокойством смотрела на мужа. Он ел машинально, не обращая внимания на еду. Позавтракав, встал из-за стола, улыбнулся жене.

– Спасибо, дорогая, все было вкусно. Буду собираться, кое-что еще нужно проверить.

Андрей принес рюкзак, начал озабоченно перекладывать пакеты и свертки в рюкзаке.

Анна наблюдала за ним, нервно теребя салфетку.

– Андрей, знаешь, о чем я думаю сейчас? – спросила она.

– О чем же, дорогая? – рассеянно откликнулся Андрей. Он уже сосредоточился на сборах. Укладывал в рюкзак последние свертки, проверял документы, вещи, пакеты. Анна молча смотрела на него.

Андрей оглянулся, увидел расстроенное лицо жены. Подошел к ней, обнял, встревоженно спросил.

– Что случилось, о чем ты думаешь?

Анна встала из-за стола, отошла к окну.

– Ты суетишься. Мы же вчера вечером все уложили, список составили. Думаю, тебя уже нет рядом, ты в дороге и даже не позавтракал как следует. Выпьешь еще кофе? Он готов.

– Спасибо, нет. Решил один сверток с медикаментами переложить поближе, и лучше в рюкзак, – ответил Андрей, продолжая свои сборы.

Анна не выдержала.

– Андрей! Я понимаю, у тебя важная и ответственная работа. Но на каком месте у тебя я? Забыл свое последнее обещание?

– Помню, дорогая, я обещал не уезжать надолго. Тебе не нравится моя работа. Что я могу сказать сейчас? Моя работа – служба. И на моей работе не выбирают время и место. Есть приказ, я должен выполнять. Мы ведь обсуждали это с тобой и не раз.

Анна запальчиво возразила.

– А о чем же мы договорились?

В голосе мужа прозвучали нотки сожаления.

– И это помню. Я обещал, когда у нас появится ребенок, я перейду на другую работу, обязательно.

– Когда это было? Два года прошло! И при таком режиме нашей семейной жизни трудно предположить, когда может появиться этот ребенок.

Андрей оглянулся, подошел к жене, обнял, прижал к груди.

– Иди ко мне. Понимаю, ты скучаешь, все время одна, и друзья уехали, меня нет рядом, но скоро все изменится. Ты же знаешь, меня переводят в Москву. Как только получим квартиру, переедем. К Новому году обещают сдать наш дом. Прошу тебя, не хмурься!

Анна подняла голову, посмотрела на мужа доверчивыми глазами, улыбнулась.

– Мы наладим нашу семейную жизнь, вот увидишь, – он

посмотрел на часы, – к сожалению, мне пора, через пять минут за мной заедут. Я не хочу оставлять тебя в таком настроении. Улыбнись, ну же, я так люблю твою улыбку!

Анна грустно улыбнулась. Андрей обнял жену.

– Дай я тебя поцелую. Не огорчайся, обещаю, приеду, и мы с тобой обо всем обстоятельно поговорим. А сейчас я должен идти…

– Не хочу расставаться с тобой! – Анна обняла мужа, уткнувшись лицом в грудь. – Люблю тебя, быстрее возвращайся.

Андрей ответил на звонок телефона.

– Хорошо, выхожу. Олег поднимается? – Андрей взял рюкзак, накинул на плечо, поцеловал жену еще раз, коснувшись пальцами подбородка. – Улыбнись, ласточка моя. Эта улыбка будет согревать меня на моем пути. Все у нас будет хорошо, вот увидишь.

Анна взяла куртку, чтобы проводить мужа.

– Не надо провожать, буду вспоминать тебя в нашей уютной квартире, и ты меня ждешь здесь! – сказал Андрей. На звонок открыл дверь, передал сумку парню в камуфляжной форме, вышел из квартиры, глянул из двери на растерянную Анну, улыбнулся.

– Жди меня!

Дверь захлопнулась.

Анна постояла некоторое время, уткнувшись лбом в закрытую дверь, подошла к окну. Возле машины сослуживцы

встретили Андрея, обнялись, загрузили в машину вещи. Перед тем, как сесть в машину, Андрей посмотрел на окно своей квартиры, улыбнулся жене, помахал ей рукой, послал воздушный поцелуй, сел в машину и уехал.

Аня долго еще стояла у окна, смотрела вслед отъехавшей машине.

#

* * *

Через два месяца Анну пригласили в военкомат. В приемной ее встретила секретарь, узнав фамилию, пригласила к военкому. Анна вошла в кабинет. За Т-образным столом сидели двое военных, подполковник во главе стола и капитан сбоку. Капитан торопливо перебирал бумаги в своей папке для докладов.

Подполковник встал, вышел из-за стола.

– Проходите, пожалуйста, – протянул Анне руку. – Здравствуйте, Анна Николаевна. Нам очень трудно сообщать вам такую весть, но… ваш муж – майор Глебов Андрей Иванович – погиб, исполняя служебный долг. Простите. Так сложились обстоятельства… не сберегли…

Военком взял у капитана бумагу, протянул Анне. С сожалением и сочувствием посмотрел на молодую женщину. Анна в недоумении, зачем ей дали эту бумагу? Она смотрела на военкома широко раскрытыми глазами. Ничего не слышала и не поняла, о чем говорит этот военный начальник.

– Погиб? Кто погиб? Муж… Чей? Но это же не Андрей?

Анна взяла бумагу, попыталась читать. Опустила руку, закрыла глаза, опять поднесла бумагу к глазам… Закрыла глаза… теряя сознание, опустилась на подкосившихся ногах. Подполковник подхватил Анну, крикнул капитану.

– Давай воды, врача срочно!

Капитан дрожащими руками налил воду в стакан. Схватил телефон, закричал в трубку.

– Срочно в кабинет военкома! Девушке плохо!

Вбежала секретарша. Капитан вместе с подполковником уложили Анну на диван. Секретарша дала Анне воды. Вода пролилась мимо.

В кабинет стремительно вошел врач, в голубом халате и шапочке.

– Где? Кому плохо? – оглянулся. Подошел к Анне, склонился над ней.

Анна открыла глаза, посмотрела на человека в голубой шапочке.

– Скажите мужу, у нас будет ребенок, – слабо улыбнулась, закрыла глаза.

* * *

Семья Вершининых, тетя и сестра, наконец, уговорили Анну переехать в Москву. Квартира, где прошли несколько лет ее семейной жизни, были единственной ниточкой, кото-

рая связывала ее со счастливым прошлым.

Но Анне трудно было противостоять убедительным аргументам.

– Ну что ты будешь там совсем одна? Родных нет, дружного рабочего коллектива, который ты любила, тоже нет, подруга уехала к мужу, ты сама говорила. Мы же так дружили с тобой с детства, только замужество нас отдалило.

– А сейчас поживешь какое-то время здесь, у моих родителей. Пока закончится ремонт в вашем новом доме, подготовят квартиру к заселению. Твой малыш родится в Москве и будет настоящим москвичом. Скоро родители окончательно уедут из Турции. Отцу обещали одобрить отставку, он хочет подыскать себе здесь более спокойную работу. Ты не будешь в Москве одна, родители помогут. Мама, да и мы с папой, тебя очень любим и рады помочь, – убеждала Лида.

– Ты думаешь, нам все-таки дадут квартиру, как обещали? – неуверенно спросила Анна.

– Да, именно ту, которую выбрал твой Андрей. Позаботились спонсоры. Кое-кто предложил оплатить вашу долю. Так что мир еще не потерян, есть люди, готовые помочь. Меня только позови, сразу приеду, помогу тебе переехать.

Через месяц Анна была уже в Москве, и сестра приехала, чтобы помочь ей вжиться в новую московскую обстановку.

Обед закончился, все дружно убрали со стола.

– Девочки, идите погуляйте. Анечка, тебе нужно поболь-

ше отдыхать. Комнатку для тебя и твоего малыша мы обустроили. Настраивайся на радость и счастье. Почему бы вам не съездить на выставку цветов. Говорят, потрясающее зрелище! Столько красоты, в одном месте, – сказала Вера Матвеевна.

– Конечно, давайте сходим. Да, Аня? – подхватила Лида.

После посещения выставки цветов Анна вернулась молчаливая и отстраненная. Она замкнулась в себе и на утро не вышла к столу на завтрак, сказала, что у нее нет аппетита.

Тетя и Лидия шепотом обсуждали ситуацию.

– Не знаю, какие аргументы еще привести. Не хочет понять, что это голодание может плохо отразиться на ребенке. – Вера Матвеевна переживала за племянницу и была расстроена.

– Она пьет соки. Аня просила, чтобы ее не трогали и не задавали никаких вопросов три дня. Сегодня второй. Значит, завтра вечером она должна выйти к столу, – успокаивала ее Лида, – может, надо подождать, пока она сама придет в себя?

– Она с выставки вернулась сама не своя. Что могло ее так расстроить? – спросила Вера Матвеевна.

– Не знаю. Она с утра была неразговорчива. А когда уже возвращались, сказала, что на могиле Андрея тоже было много цветов.

– Ну вот. Кто бы мог подумать, что праздник цветов вызовет у нее такую реакцию. Конечно, столько потерь за год, сна-

чала бабушка, потом мама, теперь муж. Но нужно взять себя в руке и думать о малыше. Давай музыку включим успокаивающую, может Шопена. Найди что-нибудь, Лидочка. Тишина в доме тоже угнетает.

Неожиданно в столовую вошла Анна.

– Доброе утро, что шушукаетесь? Боитесь меня разбудить?

– Ой, Анечка, может, будешь завтракать? Смотри, выбирай что хочешь. Если чего-то хочется другого, говори, я сейчас же приготовлю, – обрадовалась Вера Матвеевна.

– Хочу картошки с селедкой, – шутя, сказала Анна.

– Сейчас, я почищу картошку, а селедка у нас есть? – Лида бросилась обнимать сестру. – Мы умрем тут без тебя. Садись скорей, посмотришь на еду, сразу аппетит разгорится.

– Все у нас есть! – говорила тетя, доставая из холодильника продукта.

– Простите меня, что беспокою и огорчаю.

Знаете, что я решила? Мне нужно работать! Занять себя чем-то полезным, иначе тревожные мысли мне не дадут покоя. До родов еще далеко.

– Хорошо, давай подумаем, где тебе лучше работать? Я подключу всех своих друзей и знакомых. Может, проектную работу продолжишь? – сразу откликнулась Лида. – Проектировщики всегда при работе.

– Можно, конечно, и с этого начать. Но проектная работа будет меня ограничивать. Я же не буду сразу ведущим ар-

хитектором на новом месте. Мне нужен простор, движение. Хочу влиять на процесс масштабно.

– Самое масштабное влияние дают деньги, особенно, когда их много. Может, тебя в банк устроить, в инвестиционный отдел? У меня есть знакомая, главный бухгалтер в небольшом приличном банке. Давай попробуем туда? Собирай документы, я созвонюсь, договоримся о встрече.

– Отлично! Знаешь, я еще пройду курс повышения квалификации по экономике в строительстве. Лидочка, ты посоветуешь, куда лучше поступить? Через пару лет я стану классным профессионалом в инвестициях! И за это время наша девочка подрастет.

– Анечка, умница наша, не торопись, детка. Все у тебя получится. А сейчас главная твоя забота – родить ребеночка. Ты думаешь, у нас будет девочка? – говорила, улыбаясь, Вера Матвеевна, подставляя тарелку с поджаренной картошкой и селедку. – Кушай, кушай, дорогая. Хоть это и не подходящая еда для тебя, но в особом случае, можно. Может, еще хочешь чего-нибудь?

– Спасибо, так вкусно! Думаю, будет девочка, и Андрей хотел девочку. Хорошо, что про картошку вспомнила. Моя малышка, наверное, захотела картошки, – улыбалась Анна.

Прошло четыре года

В небольшом московском инвестиционном банке шло со-

вещание, по реализации нового проекта. Специалисты проектно-инвестиционной группы были против данного предложения.

Основной докладчик – инженер-конструктор расстроен, он уже 30 минут пытался донести свое мнение до руководства банка, но его аргументы повисли в воздухе.

– Здесь не только каркас, но и фундаменты нужно переделать…

Управляющий с раздражением перебил выступающего сотрудника.

– Хватит, я всех выслушал. Какие конструктивные решения Вы предлагаете? Их нет. Все выбросить – это не решение.

Анна Николаевна, что скажете? Не молчите. Я не хочу конфликтовать с Вами, нужно что-то придумать. Поймите, мы должны найти решение. Этот заказчик – наш «золотой фонд», как можно таким заказчиком разбрасываться и не пойти ему навстречу?

Присутствующие с интересом ждали, как Анна выйдет из этой ситуации. Открытый взгляд умных сияющих глаз, милая непосредственность придавали этой девушке особое очарование. Она всегда умела разрядить напряженную обстановку и благотворно влияла на разрешение конфликтов, которые возникали в отделе. Это не первая встреча с руководством банка по согласованию процесса реализации проекта. Противостояние сторон затянулось.

– Я тоже не хочу конфликтовать. Но ничего нового не могу предложить. Я просила пригласить специалистов, чтобы Вы сами услышали от них все возражения. В эти сроки невозможно уложиться. Практически весь проект нужно переделать!

Антон Павлович, услышьте меня пожалуйста. Если Вы будете настаивать, мне здесь делать нечего. Я сказала все, наши специалисты аргументированно подтвердили мое заключение. Мы не сможем, за три недели, из каракатицы сделать принцессу. Проект нужно переработать. Это минимум четыре месяца!

Я не смогу ничем помочь, простите, – Анна встала, направилась к выходу.

– Аня, я Вас не отпускал! – сердито прозвучало вслед.

Но Анну этот окрик не остановил. Навстречу ей, в кабинет вошел молодой мужчина, похожий на итальянца. Высокий, хорошо сложенный брюнет, подвижный и пластичный в движениях. Вьющиеся волосы зачесаны назад. Он сразу обращал на себя внимание, излучая магнетизм и властную энергию. У него энергичный, проницательный взгляд и легкая загадочная полуулыбка. Она подчеркивала его обаяние и внушала беспокойство.

Мужчина протянул руку Анне.

– Здравствуйте.

Анна кивнула головой, но руку не подала. Мужчина задержал на ней взгляд, улыбнулся. Прошел дальше, каждому

из присутствующим энергично пожал руку.

– Извините, что заставил всех ждать, но я не опоздал?

– Нет, нет. Присаживайтесь, Рустем, рады Вас видеть. Мы как раз обсуждаем Ваш проект.

Рустем улыбнулся, посмотрел на Анну.

– Уже «мой»? Приятно слышать, но я, кажется, еще не дал согласия.

Управляющий, видя, что Анна все же намеревается уйти, протянул к ней руку.

– Анна, задержитесь, пожалуйста. Вы не знакомы? Это наш эксперт, Анна Николаевна. Она категорически не согласна со сроками, на которых настаивает заказчик. Говорит, что они не реальны. Мы боимся ее потерять, но она несговорчива.

Может быть, Вы сможете повлиять на нашего эксперта?

– Сроки обозначил я, они продиктованы неотложными обстоятельствами. Но у меня тоже масса вопросов. Познакомился с документацией, и честно сказать, в недоумении. Участок на генплане совершенно не соответствует проекту. Или я что-то пропустил?

Анна заметила.

– Вот именно.

– Анна Николаевна будет сопровождать этот проект? – Рустем опять повернулся к Анне, – Анна Николаевна, мы ведь с Вами сотрудничали, и довольно успешно. Это было два года назад. Я прекрасно помню тот проект, а Вы? – Рустем от-

крыто и доверительно посмотрел на нее.

Этот открытый, настойчивый взгляд неожиданно смутил Анну.

– Помню. Но что это меняет? – она почувствовала, что краснеет и отвернулась.

– Многое меняет, я верю в судьбу! – Рустем улыбнулся, и с улыбкой обратился к присутствующим.

– Я принимаю этот проект, будем работать. Надеюсь, сможем из него сделать что-то путное. Так ведь, Анна Николаевна? – Анна не ответила. – Я готов на разумные уступки по срокам. Для начала, давайте поедем на объект. Не будем терять время. Потом вернемся к обсуждению сроков и всего остального.

Анна Николаевна сможет поехать сейчас?

– Возражать уже не имеет смысла? – сухо уточнила Анна.

Все присутствующие оживились и с удовольствием приняли такой поворот дела.

Анна и Рустем выехали на площадку. Чертежи разложили прямо на асфальте, Рустем положил по углам чертежа камешки. Присел над чертежом, некоторое время изучал его, потом посмотрел на Анну снизу вверх и засмеялся.

– Анна Николаевна, Вы назвали здание каракатицей? Прикольно, и к месту! Согласен, что здесь мерить? – встал, отряхнул на коленях брюки, – сразу видно, этому зданию здесь не место. Что же нам делать? – спросил Рустем.

Пошли к машине, обходя мелкие препятствия из остатков строительного мусора на площадке. Перед небольшой траншеей, Рустем остановился, посмотрел на Анну.

– Прыгнем? – прыгнул сам, подал руку Анне. Но не отступил от края траншеи, и прыгнув, Анна упала в его объятия. Посмотрела в его бездонные и такие опасные глаза. Сердито оттолкнула Рустема.

– Вы забываетесь, мы с Вами на работе. Такое возмутительное поведение для Вас норма?

– Простите, Анна Николаевна! Засмотрелся на Вас. Честно!

Анна смутилась, но постаралась не подать вида. Прошла к машине, даже не взглянув на Рустема. Сели в машину. Рустем проследил, чтобы Анна пристегнула ремень, проверил, надежно ли застегнут замок. Наконец успокоился, с улыбкой спросил.

– Ну что скажете? У нашей проблемы есть решение?

– У Вашей проблемы решение есть. Откажитесь от проекта. Зачем он вам?

– Честно?

– Если хотите найти какое-то решение, нужно честно, – ответила Анна.

– Нам срочно нужны деньги. И это просьба инвестора, близкого партнера Самуила. Партнер купил этот проект, по очень завышенной цене, проект нужно пристроить. И нужны деньги на начало строительства.

– Вы уже поняли, что ваш проект для этой площадки, просто мусор? Закажите новый проект или найдите более подходящую площадку.

– Достоинство у этого проекта все же есть. Не знаю, как им удалось, но он согласован. На это всегда уходит уйма времени. Покупатель на будущее здание на этой площадке тоже есть.

– Мне нравятся эти бизнесмены. Вложат деньги в провальное дело, а когда зайдут в тупик, ищут, кого можно подставить, чтобы из него выбраться. Используют при этом все возможности, в том числе, возможности партнера, – не удержалась Анна.

– Может вы и правы, но это бизнес, – ответил Рустем.

– Для Вас это бизнес, а для нас работа, за которую мы отвечаем. Мы не согласуем финансирование проекта в таком виде. И денег вы не получите, – заявила Анна.

– Кажется ваше начальство не так категорично, – улыбнулся Рустем. – Сколько вам нужно времени, чтобы принять решение по финансированию?

– Хочу, чтобы Вы все же поняли мою мысль. Наше начальство – это банкиры. Они деньги считают, а мы с Вами, строители, деньги зарабатываем. И понимаем, что строить «без фундаментов», это деньги в песок, – улыбнулась. – Я доходчиво объяснила?

Рустем изучающе, с улыбкой смотрел на Анну.

– Что Вы на меня так смотрите? – недовольно спросила

Анна.

– Мне просто интересно, как Вы будете отстаивать свое заявление? Банкиры ведь уверены, что деньги решают все.

– Но уже не со мной. Будете пробовать или поищем компромисс?

– У Вас и компромисс есть?

Анна, отвернулась, задумчиво посмотрела на площадку из окна машины.

– Чтобы вписать объект в эту площадку нам нужно четыре месяца. То есть четыре месяца упорной работы всем – вам, нам, и особенно, проектировщикам.

Если Вы это принимаете, мы можем договориться с фондом, чтобы деньги выдали вам авансом.

– Анна Николаевна, а это возможно? Получить такое нестандартное решение далеко не всегда удается. И фонд согласится? Такой подход нас бы вполне устроил.

– Фонд хорошо Вас знает. И у Вас хорошая репутация. Вам не дадут, но под наши рекомендации, думаю, фонд согласится.

Дадите какой-то залог, дальнейшее финансирование будем решать индивидуально. Самая трудная работа на данном этапе будет у проектировщиков. Нужно поддержать их энтузиазм бонусами, согласны?

Итак, предложение сделано. Думайте.

А на будущее, скажу. Я не смешиваю работу и личные отношения. Не надо комплиментов и сомнительных жестов.

Моя задача профессионально делать свою работу. Если Вам это трудно понять, мы расстанемся с Вами уже сейчас. Ясно?

– Простите меня, Анна Николаевна. Я виноват, право, неловко себя чувствую. Уверяю, это не повторится, – Рустем явно раздосадован своей неуместной вольностью.

– Поехали. – уже спокойно сказала Анна.

В конце рабочего дня Анна с начальником отдела встречались, как обычно, чтобы подвести итоги дня и наметить вопросы на завтра.

Начальник, молодой полноватый мужчина, допил остывший кофе. Посмотрел на Анну поверх очков.

– Анна Николаевна, признаюсь, я очень люблю наши вечерние «посиделки». Вы на меня действуете успокаивающе, после них домой прихожу уверенным и спокойным. Даже жена это заметила.

В инвестиционной работе много денег и много рисков. Анна хорошо владела экономикой, овеществленной в производственном процессе и была для него надежной опорой.

– Рада слышать, – согласилась Анна. – Так что мы имеем на сегодня?

– У нас проблема одна – проект Рустема очень тяжело идет.

– Сергей, ты прекрасно знаешь причину сложностей. Нам удалось вписать «чужой» проект в участок за очень короткое время.

– Тем не менее, заказчиков нужно уважать, особенно таких. Антон Павлович тоже беспокоится, просил, чтобы я на Вас повлиял.

– А что, заказчик жалуется на меня?

– Нет – нет, он очень позитивно отзывается о Вас и Вашей работе. Советую, обратите на него внимание, он к Вам неравнодушен, это все заметили, женщины умирают от зависти, – Сергей хотел смягчить реакцию Анны.

– Давай не будем обсуждать такие вопросы. Тебе нужен на работе «смущенный» эксперт? Нет? И я так думаю, – Анна уже успокоилась, закрывая щекотливую тему.

– Не буду, не буду. Но заказчика время поджимает. Он и бонусы готов оплатить за ускорение проекта.

– Пусть заказчик, попросит помощи у нас. Поможем откорректировать проект организации строительства, и можно запускать проект. И пусть готовит бонусы всей нашей команде!

Сергей совсем не ожидал такого «подарка».

– Что ж Вы молчите? Прекрасно, спасибо. Сейчас же позвоню Рустаму, обрадую.

Анна лукаво улыбнулась.

– Нет-нет, не звони. Даже хорошие вести нужно приносить вовремя. Я сама скажу.

У Анны зазвонил телефон, она попрощалась с Сергеем и вышла из кабинета.

– Наташа, здравствуй! Как хорошо, что ты позвонила, я

так рада тебя слышать. Да-да, давай встретимся, я практически освободилась, могу уйти пораньше. Сегодня у меня свободный вечер. В 19—00 в нашем кафе. Только не опаздывай, как в прошлый раз…. Я понимаю – транспорт, но все равно расстроюсь, ждать не люблю.

В кафе Анна пришла первой и села за столик у окна. С беспокойством смотрела на входную дверь, опасаясь, что ее подруга, опять опоздает.

На этот раз Наташа пришла вовремя. Войдя в зал, сразу же увидела Анну, помахала ей рукой. Наташа, симпатичная, чуть полноватая блондинка, с серыми озорными глазами, шла к подруге, на ходу привлекая взгляды мужчин.

Анна снисходительно улыбалась, видя, как мужчины «незаметно» отмечали вниманием соблазнительную фигуру подруги.

Подруги заказали кофе и мороженое, и пока ждали заказ, оценивающе посмотрели друг на друга. Наташа покачала головой.

– Ты опять грустишь, дорогая? Где твоя очаровательная улыбка?

– Я не грущу, устала немного на работе. Рада тебя видеть, ты меня отвлекаешь от грустных мыслей.

– Что-то случилось? Расскажи.

Анна посмотрела на подругу долгим взглядом.

– Да ничего не случилось. Обычное состояние дел. Уста-

ла, наверное. Сегодня шло обсуждение проекта. Мы же делаем предварительный маркетинговый анализ, чтобы оценить возможность его реализации. И в какие-то моменты меня начинает мучить совесть.

– Бог мой, Анна! Почему? Ты делаешь что-то противозаконное?

– Скорее, сомнительное, и я в этом участвую. Ты даже представить не можешь, какие здесь деньги крутятся! И это все «чужая игра». Главное, личная выгода. И ради этой сомнительной выгоды можно наплевать и на нормы, и на правила.

– Аня, сейчас у нас такое время. И чему ты удивляешься, это бизнес! Они уже головы потеряли от прибыли, но по-прежнему мало!

– Вот именно, такое время! Похоже, головы потеряли не только ради бизнеса. Бизнес как таковой, тоже не интересен. Главное, чтобы деньги «текли рекой». Бабки, бабки давай!

– Ну что ты, Аня, все усложняешь? Перестань себя изводить, многие даже не задумаются о подобных проблемах. Делают себе «бабки» и счастливы!

– Я бы, может, тоже не задумывалась, но это моя работа. Я не принимаю решения, но даю им оценку, – Анна принялась за мороженое.

– Именно поэтому не думай о плохом, ты не можешь быть за все ответственной. Надо жить по ситуации, – Наташа изу-

чающе смотрела на подругу, – не нравится мне твой настрой. Совсем это тебе не подходит.

– Хорошо, давай сменим тему, работу я не хочу менять.

– Вот бы послушали нас мужчины, о чем говорят такие очаровательные женщины? – Наташа подсела поближе к подруге. – Давай я тебя обниму, хорошая моя. Не надо так на все реагировать.

Забудь, выбрось ненужные мысли из головы, сейчас же!

– Твой Петя задерживается. Давай закажем еще по бокалу сухого вина? Просто посидим, поболтаем. Катенька сегодня у тети. Могу сидеть здесь, до самого закрытия. Завтра, у нас занятие в клубе, хочешь пойти? – спросила Анна, будет интересно.

– Нет, дорогая, не хочу. Мне там как-то тревожно.

* * *

Время обеда. Выходящие из административного здания банка сотрудники, растворяются в потоке спешащих прохожих и машин.

В дверях банка появилась Анна, направилась к стоянке автомашин. Она не сразу увидела, что навстречу ей шла молодая девушка, в рваных джинсах, с «грозным» ежиком на голове.

– Анна!

Анна остановилась, с удивлением посмотрела на возник-

шую перед ней девушку.

– Ты это мне?

– Да, я хочу с Вами поговорить, – заявила девушка

– Поговорить? О чем? Ладно, только отойдем в сторонку. Вон к тому киоску, хорошо? – они отошли к киоску. – Так чем же я тебя заинтересовала?

– Меня зовут Таня. Вы встречаетесь с моим папой, Алексей его зовут. Он говорил Вам обо мне?

– Конечно. Но твой сегодняшний образ имеет мало общего с фотографией. Я тебя не узнала. Хорошо, что ты хочешь мне сказать?

Девушка взволнована, но чувствовалось, она не из робких, и настроена решительно.

– Я хочу, чтобы Вы оставили моего папу. Без всяких объяснений. Вы случайный в нашей жизни человек. Мой папа принадлежит мне и моей маме! А Вы никто! Таких как Вы много, проходите мимо.

Анна в замешательстве, она никак не ожидала этой встречи и такого разговора.

– Да, вежливость не твое слабое место. Тебе не кажется, что папа сам должен разобраться со своей жизнью? Папа имеет право что-то тебе запрещать? Не советовать, а запрещать?

– А я папе советую, это Вам я запрещаю. Потому что Вы никто, – решительно заявила Таня.

Анна хмурилась, но говорила спокойно.

– Уж мне – то, ты ничего не можешь запрещать, – улыбнулась, – не смотря на свой очаровательный ежик на голове. Ну хорошо, я тебя услышала, сейчас я опаздываю на встречу, а этот разговор длинный. Если хочешь, мы можем встретиться и поговорить более обстоятельно? Давай обсудим время.

Таня, похлопала глазами, справилась с растерянностью, сердито бросила.

– Мне не о чем говорить больше, я Вас предупредила!

Девушка быстро ушла. Анна, посмотрела ей вслед, потом на часы, пошла к машине.

Водитель открыл ей дверь.

– Здравствуйте, Анна Николаевна. Что нужно этой девице? Кстати, она была не одна, ее сопровождала ватага подростков. При Вашем появлении они спрятались за угол. Я стоял здесь наготове.

– Здравствуйте, Максим Дмитриевич, спасибо за беспокойство. Разберемся, думаю ничего серьезного. Это для поддержки боевого духа.

Успеем? Неудобно опаздывать.

* * *

В просторном кабинете инвестиционного фонда за круглым столом, заваленным чертежами и графиками, сидели представители фонда, банка, заказчика, специалисты. Шло обсуждение проекта. Напряжение и усталость висели в воз-

духе. Некоторые уже потеряли суть разногласий и просто наблюдали за ожесточенными дебатами представителей заказчика и инвесторов.

Рустем не ожидал такого сопротивления со стороны эксперта по инвестициям. Хотя понимал – это не амбиции, а ответственность за большие деньги, которые они запросили, и был все же расстроен. Вопрос ставил жестко.

– Послушайте, Анна Николаевна, Вы нам прямо ликбез устроили. Согласитесь, нам лучше знать, как тратить деньги, отдавать ведь мы будем! Вы к нам, специально, придираетесь? – примиряюще улыбнулся.

Анна сохранила спокойствие и твердость.

– Придираюсь, для Вашей же пользы. Сейчас нужно сосредоточиться на замечаниях к проекту. Проект организации откорректировать и готовить площадку к производству работ. Это реальная экономия времени. Подумайте об этом.

Рустем решительно встал, с облегчением улыбнулся.

– Да? Значит, конец все же виден? Очень рад. К консенсусу мы сегодня не пришли, поэтому предлагаю встретиться уже в последний раз через неделю в это же время. Всех устроит такая постановка?

Анна Николаевна, передайте, пожалуйста, Ваши возражения и вопросы Марии Васильевне. Будем готовить ответы к следующей встрече по пунктам. Надеюсь, мы Вас не огорчим и сможем договориться. На этом совещание закончим. Вопросы есть? – Вопросов нет.

Подошел к Анне.

– Анна Николаевна, хочу пригласить Вас на ужин, принимаете?

– Нет, Рустем. Спасибо, я так поздно не ужинаю, – невозмутимо ответила Анна.

– Тогда просто немного передохнем в непринужденной обстановке – бокал вина, не откажите. Не качайте головой, почему нет?

– Принять Ваше любезное приглашение мне не позволяет служебная этика.

Рустем насмешливо прищурился.

– Это записано в Вашем договоре?

В договоре не записано, но записано в моем личном Кодексе.

– Тогда могу подвезти, куда скажете, Ваш Кодекс не возражает?

– Не возражает. Спасибо, у меня машина.

Рустем разочарован, но оставил право инициативы за собой.

– Ну что ж, с Вами просто так не договоришься. До встречи. Надеюсь, Вы не всегда будете столь категоричной.

Прошу Вашу руку, – пожал ей руку, всем кивнул головой и вышел из кабинета.

Присутствующие с облегчением собрали графики, документы.

– Анна Николаевна, давайте побыстрее подпишем дого-

вор. Этот Рустем, нас доконает, всех уже замотал.

Все с оживлением поддержали эту мысль, посмеиваясь и шутя, торопились к выходу.

В кабинете остались Анна и Мария Васильевна, ассистент управляющего фондом. Анна притихла, чувствовалось, напряжение ушло, и усталость взяла свое.

– Мария Васильевна, давайте на дорогу, попьем чайку или кофе. Чуть передохнем, сбросим с себя груз ответственности и противоречий. По-моему, они из меня всю энергию выбрали. А я пока добавлю в свой список еще несколько вопросов. Не переживайте, я вас доставлю домой.

Можно водителя позвать, пусть хоть чаю попьет? Сейчас позвоню, его пропустят?

– Да, конечно, Анна Николаевна. А я принесу из своих припасов что-нибудь вкусненькое. Я тоже очень устала, такой день выдался трудный, – Мария Васильевна убежала.

Зазвонил телефон Анны.

– Рустем? Что-то еще? … Нет, ну что Вы, сегодня встретиться не получится. Да и поздно уже… Прошу Вас, не нужно настаивать… Вы уезжаете… Чем могу помочь? – смеется, – уложить Ваш чемодан?

Хотите, чтобы я зарезервировала время для встречи с Вами? … Какой Вы, однако, предусмотрительный, и на какое число?… Ну, хорошо, оставим это пока, я учту Вашу просьбу.

Анна позвонила водителю. Максим Дмитриевич ответил

сразу.

– Анна Николаевна, хорошо, что позвонили. Мне нужно срочно уехать. Жена звонила, что-то случилось дома.

– Хорошо, мы возьмем такси. Если что-то серьезное, перезвоните мне.

– Спасибо, Анна Николаевна. Такси не нужно. Я тут со своим приятелем договорился, он Вас отвезет, куда скажете. Машина стоит напротив входа. Запишите номер. Бежевый Ниссан 368. Спасибо Вам. До завтра.

Анна не успела уточнить, как зовут водителя, Максим Дмитриевич отключился.

Вошла Мария Васильевна с чайником, чашками и вазой со сладостями.

– Водитель подойдет?

– Нет, звонил только что, что-то дома случилось. Я его отпустила. Но не переживайте, нас ожидает бежевый Ниссан, развезет по домам.

Анна и Мария Васильевна с удовольствием выпили чай, приободрились.

– Все-таки, Анна, Вы отчаянная, не боитесь? – ассистент доверительно посмотрела на Анну.

– А есть чего бояться?

– Не знаю, Рустем очень влиятельный человек в своих кругах. И как бы сказать помягче, не выносит вынужденных уступок. Он хорошо знает, чего хочет, и умеет этого добиваться. Хватка у него железная. Мне не раз приходилось

в этом убедиться, – подчеркнула Мария Васильевна

– Посмотрим… Мне отступать некуда. И наша позиция должна быть твердой, тогда и уважать нас будут даже такие крутые заказчики, – Анна вздохнула, складывая чертежи в папку.

– Вас есть за что уважать. Но простите, если я дам Вам искренний совет. Благоразумие и осмотрительность еще никому не повредили. По-моему, всегда можно опасаться провокаций. А Рустем не так прост, как может показаться.

– Но разве можно меня упрекнуть в отсутствии благоразумия? – Анна уже успокоилась. – Я достаточно осмотрительна, как мне кажется. А Рустем? Он производит впечатление умного человека, разве не так? Значит с ним можно договориться. Он, конечно, отстаивает свои интересы, но не пытается меня обойти. И мне это нравится. Я как раз боюсь неадекватных людей с непомерными амбициями. С ними трудно говорить, а договариваться просто невозможно.

Мария Васильевна промолчала, взяла ключи, вместе с Анной вышли из кабинета.

На стоянке они с трудом нашли машину с нужным номером. Вышел водитель, открыл двери, поздоровался с пассажирами, они уселись в машину.

Только здесь Анна узнала Рустема.

– Рустем, Вы, что ли? Вы нас преследуете? С какой целью?

– Нет, ну что Вы, я хотел Вам помочь. Здесь плохое освещение, где искать такси? – Рустем улыбнулся, довольный

своей выходкой.

– Ну детский сад, честное слово. Ладно, сначала отвезем Марию Васильевну. Потом разберемся.

– Я же Вам говорила, – шепнула Мария Васильевна.

Ехали молча. У дома, Мария Васильевна, вышла из машины навстречу встревоженному мужу, помахала всем рукой.

Рустем и Анна остались в машине одни. Рустем повернулся к Анне, спросил.

– Хотите пересесть вперед? Вам будет удобнее. Куда Вас отвезти?

– Мне здесь хорошо. А какие у Вас были планы относительно меня?

– Просто хотел Вас видеть, – неожиданно в его голосе прозвучало смирение.

– Вы предлагали мне бокал вина. Я согласна. Может заглянем в кафе по дороге? – вполне дружелюбно предложила Анна.

– Хорошо, я знаю замечательное место, здесь недалеко. Вам понравится, – Они проехали несколько кварталов, Рустем припарковал машину рядом с кафе.

В кафе Рустем занял столик в уютном уголке.

– Рад видеть Вас здесь. Я люблю это кафе. Что мы закажем?

– Я сегодня устала, нужно отвлечься. Мне бокал красного сухого вина и сыр.

– Пожалуй, я тоже немного выпью. Не возражаете? – Ру-

стем посмотрел на свою спутницу.

– А машина? – спросила Анна.

– Сейчас подъедет мой водитель, он и доставит нас домой. Не переживайте, здесь можно расслабиться.

– Спасибо. Даже хорошо, что так получилось.

– Значит, я прощен. И Вы не сердитесь за «детский сад»?

– Не сержусь, – Анна посмотрела в его бархатные глаза, улыбнулась.

Официант принес заказ, Анна осмотрела зал.

– Здесь действительно уютно, и людей немного, хорошее место.

– У нас много общего и вкусы совпадают, обратите внимание, – Рустем рад, что может беседовать с Анной, и она его с интересом слушает.

– Ну да, это особенно заметно на рабочих совещаниях. Вы берете всех нас измором, – засмеялась Анна.

– Вы так считаете? Но в наших проектах я практически всегда принимаю Ваши условия!

– Не мои условия, а мы находим правильные компромиссы.

– Аня, не могу удержаться от комплимента. Но мы же не на работе? Я могу воспользоваться своим правом мужчины?

– Не могу Вам запретить.

– Я, действительно, Вами восхищаюсь. Вы необыкновенная женщина. С одной стороны – открытость и честность,

даже наивность в уверенности, что «правда» победит. С другой – расчетливость и непреклонность. Как это Вам удается сочетать?

Анна с улыбкой смотрела в лицо Рустема. Оно так близко и, неожиданно для нее, лицо сейчас открытое, в нем что-то мальчишеское, даже наивное.

– Это мои стратегия и тактика – всегда быть честной. Так легче жить. Попробуйте, убедитесь, – улыбнулась. – Поэтому я всегда стараюсь быть объективной и считаю честно. Вы ведь сразу знали, что взялись за неудачный проект и пришлось его спасать. Вы это отлично делаете с нашей помощью.

– Да, но не только. Я борюсь с собой. Мне не хочется Вас побеждать. А это уже опасно в бизнесе. Вы незаметно блокируете мою волю. – на этот раз в его голосе звучала какая-то особая нота. – Вы всегда проявляете бунтарский дух, даже когда легче пойти на компромисс? Мне кажется, Вам нравится нарушать порядки.

– Вы ошибаетесь, я уважаю порядки и всегда иду на компромисс. И не уступаю, где компромисс невозможен. И это не бунтарский дух, а исполнение своего профессионального долга. Я не буду спрашивать, чего изволите?

– Да, но…

– Но… если Вы этого не понимает, нам нельзя работать вместе в бизнесе.

– Почему? Думаете, не сработаемся? Или Вы что-то име-

ете против бизнеса?

– «Только бизнес и ничего личного», – не для меня. Я всегда проявляю личное, в рамках возможного, конечно. Сегодня бизнес – «священная корова», с особым статусом, которую интересует только прибыль. И этой «священной корове» можно использовать грязные технологии, плевать на экологию, нарушать писанные и неписанные правила и порядки, чтобы победить и заработать еще больше.

А в жизни должны действовать более важные законы. Где всем есть место, где сильные не побеждают кого-то, а побеждают самих себя, свою жадность и эгоизм. Радуются своим успехам и радуют окружающих, и каждый отвечает за свое дело и свои поступки перед своей совестью и обществом.

– Замечательно, просто рай на земле! В какой стране, и кому удается соблюдать такие законы в реальной жизни? Если это Ваша мечта, я «за».

– У всех людей разных стран родина одна – это детство! И об этом написано во всех детских сказках — благородные Рыцари, добрые Богатыри, умные Иванушки-дурачки, трудолюбивые Красавицы. Значит, об этом мечтают все, только забыли о своих мечтах. А без этого нет счастья. Все мы хотим счастья, чтобы нас любили!

Добрый сказочник Ханс Андерсон писал, человек только тогда счастлив, когда приносит пользу другим людям. И я с ним согласна. У каждого из нас в душе заложено стремление радовать других, дарить любовь миру.

– Это конечно, замечательно, но с жизнью не поспоришь. Что делать, основа любого развития – конкуренция. Выживает сильнейший. Это естественно. Бизнес тоже развивается в условиях конкурентной борьбы. Конечно, это далеко от идеала, везде есть издержки. Но альтернатива развитию – деградация. А конкуренция, это всегда жестко. Кто-то кого-то «съедает». И кто-то нарушает законы. Посмотрите, как в спорте добиваются успехов.

– Да сейчас уже и спорт превратился в бизнес. Смена пола спортсменов, различные допинги… Медицина и политика вышли на спортивные арены. И все ради чего?

– Возможно, это и есть издержки развития. Заигрались, хотят больше, чем может природа, – улыбнулся Рустем.

– Вот, именно. А мы что, хотим обмануть природу, и себя заодно?

– Значит, дело не в бизнесе, как таковом, а в человеческой природе? Это глобальный философский вопрос, и над ним бьются из поколения в поколение мыслители разных направлений.

– Если в жизни ориентироваться на философов, то станешь еще одним философом с открытым вопросом о человеческой природе, – засмеялась Анна.

– Философы обиделись бы за Вашу оценку их труда. Я все же думаю, что бизнес развивает экономику.

– Ваш любимый бизнес развивает агрессию.

Бизнес, своими возможностями концентрации ресурсов

и давления на всех, создает человечеству жизнь, похожую на бег с препятствиями. И уже никто никого не видит и не слышит. Как оценить то, мимо чего пробежал? Как поймать «птицу счастья», которую даже не увидел? Мы превращаемся в загнанных лошадей.

А по дороге в рай толкотни нет, так куда же мы бежим?

– Кажется, я бегу за Вами! За очаровательной женщиной, которая пленила мое сердце.

– Не нужно красивых комплементов, а то еще поверю. Если уж философы не могут ответить на вопрос, как развиваться человечеству, то мы просто будем жить, как подсказывает нам совесть.

– И о чем же говорит совесть?

– Слушайте свою Душу и узнаете ответ, – посмотрела на часы – Ваш водитель подъехал? Будем закругляться? Я немного отдохнула и пора домой. Уже поздно.

– Муж волнуется?

– Не волнуется. Пошли…

Глава 2

Анна закончила работу на объекте, раньше, чем полагала. Решила, не терять времени и, до приезда машины, которая должна забрать ее с объекта, пообедать. Позвонила подруге.

– Наташа, я иду с объекта в вашем районе. Решила прогуляться. Вспомнила, что ваш офис рядом. Давай вместе пообедаем и поболтаем? Здесь неплохой ресторан. «Best for you», была здесь?

Давай быстренько, выходи, мы к ресторану подойдем одновременно.

Ресторан «Best for you» расположен недалеко от головного офиса «СтройКапитал». Рустем и Константин часто здесь обедали.

Константин, крупный мужчина с военной выправкой, спокойным и мужественным лицом. Он начальник службы безопасности российской компании Рустема и надежный друг своего шефа. Рустем и Константин расположились на обед в своем ресторане. По ходу обсуждали вопросы, которые нужно решить до конца дня.

– Так, мы все обсудили, проблем вроде нет. Будем двигаться дальше.

Что у нас еще? – Рустем взял чашку с кофе, сделал глоток, – отлично! Кофе здесь всегда вкусный. Возьми попро-

буй, что ты все время чай пьешь? Мою просьбу выполнил? Что молчишь?

Константин явно смущен вопросом Рустема.

– Послушай Рустем, я не могу следить за девушками!

Рустем удивленно посмотрел на него.

– Почему следить, ты должен был поговорить с ними. В пятницу они опять должны туда поехать, нужно узнать, куда.

– Измайлово. Конный клуб. Кажется, туда, – сказал Константин

– О, Аллах, – кажется? Костя, что ты узнал наверняка? Мы что, за ними, действительно, будем следить? А поговорить с охраной на стоянке не догадался? Там ребята многое знают о своих клиентах. Так, на всякий случай.

– Да я боюсь этой Лидии Владимировны! Ты не представляешь, у меня колени дрожат, когда она смотрит на меня своими насмешливыми глазами, – Константин смутился и с усердием продолжил чаепитие.

– Похоже, ты ее боишься? Может, ты в нее влюблен? – Рустем снисходительно посмотрел на своего друга. – Это хорошо, тебе уже давно пора влюбиться. Поехали, поговорим с охраной.

Они не успели встать из-за стола, как к ним подошли две девушки, с предложением пообедать вместе.

– Простите девушки, вы не по адресу. Мы женаты и у нас ревнивые жены, – тут же бодро ответил Рустем, подталкивая

к выходу Константина.

В ресторан пришли пообедать Анна и Наташа. Они увидели момент, когда девушки бесцеремонно напрашивались на знакомство с Рустемом и Константином, и успели свернуть в сторону, чтобы не встретиться с ними на выходе.

– Ты смущена? – спросила Наташа, оглянувшись на мужчин. – Это тот самый Рустем? Немудрено, какой красавец! Даже у меня сердце замерло. И тот второй тоже хорош, хотя они совсем разные. Тебя можно понять, вот откуда положительные эмоции. Может, тебе именно этого не хватает?

– Настроение испортилось. Все упростили до «плинтуса».

Мне не хватает положительных эмоций, но не Рустема. Этот Рустем никуда не делся. Работает. Мы работаем с ним и сейчас. Но проект идет к концу, и мы расстаемся. Надолго, а может и навсегда.

Я остаюсь работать в профессиональном одиночестве. Поддержка профессионала, особенно в сложных случаях, очень важна, – уже с улыбкой ответила Анна. – А Рустем профессионал высокого класса. Ему можно поручить любую работу, и команда у него профи, работают, как единый организм.

Только у него, по-моему, есть слабое место – женщины. Они постоянно крутятся возле него.

– Ну и что? Это как-то отражается на его работе? – спросила Наташа. – Конечно, к такому красавцу женщины липнут.

– А это отражается на женщинах, которые с ним работают. Он прекрасно умеет очаровывать. О нем вздыхают все женщины, которых он одарил своим вниманием. И это делает его ненадежным партнером.

– Ты боишься им увлечься? – улыбнулась Наташа, – неотразим?

– Меня такие мужчины не вдохновляют, но все же боюсь «пропустить удар». Он опытный и опасный сердцеед, На таких нужно вешать табличку «Осторожно, убьет!»

– Как на трансформаторную подстанцию? Ну ты даешь! – засмеялась Наташа. – Возможно, этот Рустем нравится тебе больше, чем ты думаешь. Вот и защити свое сердце, присмотрись к Алексею получше. Он открыл свое сердце для любви. Петя его хорошо знает, это достойный человек. Готов разделить с тобой жизнь и судьбу. Он умный, обаятельный и влюблен в тебе. Жаль, если у тебя с Алексеем, ничего не получится, я радовалась за тебя.

Конечно, Рустем сногсшибательный, но Алексей тоже интересный и, главное наш, понятный. Согласна?

– Согласна, но дочка Алексея решительно настроена против меня. И это обстоятельство меня очень напрягает. Так что не все просто и с Алексеем. Создавать семью, где тебя ненавидят, это уж слишком. Тем более, у меня маленькая дочка.

– Аня, все дети ревнуют своих родителей к новым связям. Девочка тебя не знает, вот и ревнует. Надо потихоньку во-

влекать ее в новую жизнь. Давайте организуем совместный поход на какой-нибудь концерт? Пригласим его Таню с подружкой, к примеру.

* * *

Рустем и Константин отправились в конно-спортивный клуб, чтобы встретить там Анну с Лидой и познакомиться с ними поближе. В надежде, что обстановка, не связанная с работой, поможет завязать с ними неформальную дружбу. Через несколько минут они выехали на шоссе в направлении МКАД.

За рулем Рустем, он слегка возбужден от предвкушения встречи.

– Далековато наши девушки забрались. Да и занятия в конном клубе, могут быть опасными. По-видимому, эта Лида и Анну приобщает к опасному спорту. Наших девушек голыми руками не возьмешь! Как считаешь? Посмотрим, что им удается делать на пятерку? Может, посоревнуемся. Костя, да чем ты расстроен? Ты же мастер спорта по конному спорту. Где ты был прописан?

– На базе ЦСК. Да я уже не помню, когда садился на лошадь, – неохотно ответил Костя.

– Да какие проблемы, вот и вспомнишь, это полезно. Ладно, не переживай, посмотрим, чем они там занимаются. Уж как-нибудь сможем показать и свое мастерство, они же

не спортсменки. Хорошо еще, если в седле держатся уверенно.

– Да эта Лидия Владимировна такая решительная, может и спортсменка.

Рустем насмешливо посмотрел на своего друга.

– Боишься? Ты точно влюблен. Страх нам подсказывает, где опасность. Это нормально. Так что? Есть в чем признаваться? Только смотри, она замужем, да и живет в Питере.

– Я знаю, но в глаза боюсь смотреть…

Друзья подъехали к клубу. Переоделись. Пока лошадей готовили к выезду, Рустем с Костей пошли наблюдать за своими дамами.

Лида уверенно сидела в седле, спокойно шла по кругу, меняя шаг лошади. Чувствовалась хватка, лошадь с норовом, но послушна в ее руках.

Анна стояла в сторонке и наблюдала за сестрой. К ней подошел инструктор, с красивым гнедым конем, которого вел под уздечку.

– А где моя Зарина? – спросила Анна.

– Она на выезде. Вы ведь сегодня приехали не по графику. Зарина не успела освободиться к вашему приходу. А что, мой красавец, Грим, Вам не подходит, Анечка? – Инструктор явно симпатизировал Анне и слегка с ней заигрывал.

Рустем с ревностью наблюдал за этой сценой, хмурился и злился на себя, что не может спокойно видеть это заигры-

вание.

– Пошли, лошади уже, наверное, готовы, – сказал он.

Рустем и Костя вернулись на манеж на лошадях, слегка гарцуя. Зрители, в основном женщины, сразу обратили внимание на завидных мужчин, лихо сидящих в седле, и шумно их приветствовали.

Рустам сразу же обратил внимание, как тренер учил Анну садиться в седло со стремени. При этом одной рукой поддерживал ее ногу, а другой держался за талию. Рустам выругался и промчался мимо них, чуть не задев лошадь Анны. Лошадь отпрянула в сторону. Анна едва удержалась в седле, но не растерялась, натянула вожжи, успокоила Грима. Недовольно глянула на всадника, который бесцеремонно промчался мимо них.

– Вот, болван! – сердито прошептала она.

Лида оглянулась, бросилась на помощь, чтобы подбодрить и успокоить сестру.

– Лошадей не бойся. Они все чувствуют. Недоверие и страх, это ведь агрессия, а лошади дружелюбны. Иди потихоньку за мной. Конь успокоится, и станет послушным, глядя на мою Глафиру.

Анна направилась за Лидой, они сделали круг, пошли на второй. Грим неожиданно рванул вперед и поскакал к воротам, которые были открыты. Анна изо всех сил тянула на себя вожжи, но конь не слушался, мотал головой и рвался вперед, ускоряя бег. Набирал скорость, и мчался к аллее.

– Стой, стой! – кричала Анна. Она натягивала вожжи. Но поняв, что не справляется, запаниковала. Сзади слышался топот и крики. Но Анна не могла понять, о чем там кричат и что ей нужно делать.

От страха она отпустила вожжи и схватилась за гриву лошади, отчаянно сопротивляясь попыткам лошади выбросить ее из седла. Ее догнал всадник, он кричал, чтобы она подхватила вожжи и какое-то время скакал рядом. Понял, что Анна в панике, не управляет лошадью и не слышит его. Наездник потеснил лошадь к деревьям, она потеряла скорость. Он наклонился, перехватил вожжи, лошадь постепенно перешла на шаг и остановилась.

Анна в изнеможении упала на руки своего спасителя. Тот прижал ее к груди, гладил по спине, приговаривая.

– Все, все, успокойся, ты молодец, все хорошо. Молодец. Только никогда не бросай вожжи, лошадь могла запутаться в них…

Анна, постепенно пришла в себя, услышала тяжелые удары чужого сердца. Она отстранилась от всадника, подняла голову.

– Рустем? Что Вы здесь делаете? – возмущенно спросила Анна, пытаясь освободиться из его рук. Потом спохватилась, смущенно добавила.

– Спасибо, Вы, кажется, спасли меня от страшной участи.

– Да, это я. Может, это моя судьба – заботиться о твоей безопасности? Почему сопротивляешься? – Рустем смотрел

в упор в глаза Анны своими дерзкими глазами. Анна решительно освободилась из его объятий.

– Что Вы себе позволяете? Спасибо, конечно, но не нужно переходить границы.

Рустем мягко улыбнулся, с усмешкой спросил.

– И это все – за спасение? А я могу рассчитывать на личную встречу, чтобы познакомиться с тобой поближе? Это будет твое спасибо, хорошо?

Подъехали другие «спасатели» – инструктор, Лидия, Константин.

Лида спрыгнула с лошади, обняла сестру, с возмущением набросилась на инструктора.

– Я не сразу заметила, что лошадь понеслась. Испугалась до смерти. Как Вы могли усадить на своенравную лошадь неопытного наездника? – возмущалась Лида, она заботливо обняла сестру. – Пойдем дорогая, сегодня уже не до тренировок. Всем спасибо, что обошлось без последствий. Как я могу после такого происшествия спокойно уехать, оставить свою сестру с таким инструктором?

– Вы можете поручить мне заботу о ее безопасности, – тут же предложил Рустем.

Лида сердито глянула на него, но промолчала.

– Я не сяду на лошадь, – тихо сказала Анна.

– Забирайте лошадей, – распорядилась Лида. – Как мы отсюда выберемся? До клуба далеко? Может вызвать такси? Здесь дорога рядом.

Сестры вернулись домой. На кухне Лида готовила ужин. Анна с мокрыми волосами после душа, сидела завернувшись в халат. Протянула Лиде руки.

– Посмотри, руки до сих пор дрожат. Знаешь, как я испугалась! Теперь буду бояться садиться на лошадь. Хорошо, что Рустем оказался рядом. Думала, и Катюшу со временем приведу в клуб. А сейчас – не знаю. В такие моменты сразу поминаешь, что нам в семье папы явно не хватает.

– Зато это хорошее место, чтобы познакомиться с будущим папой, -сказала Лида. – Смотри, здесь мужчину сразу видно. И характер, и осанка, и возможности.

Анна засмеялась.

– Ты кого имеешь в виду, Рустема или Константина? Нет уж, заниматься не буду пока. Ездить далеко, Катенька еще маленькая. Да и без тебя скучно будет.

– А парни-то ничего. Костя совсем по-другому здесь смотрится. Хорош! – вздохнула Лида.

* * *

Ежегодную встречу «Без галстуков» перенесли, и Анна должна срочно готовить отчетные материалы к этому событию. Для нее это оказалось приятной неожиданностью, она позвонила сестре.

– Лидочка, кажется, я смогу поехать с твоими друзьями

на Камчатку, как ты предлагала!

– Замечательно, жаль упускать такую возможность. Когда бы ты смогла побывать в том краю? А что произошло? – обрадовалась Лида.

– У нас проходит встреча «Без галстуков» с опозданием. Я думала в этом году ее не будет. Мы подводим итоги за полугодие и обсуждаем перспективы на ближайшее время. Мой отпуск отложили, нужно поучаствовать в этом мероприятии, подготовить материалы, отчеты. И оказалось, очень кстати.

Вообще мне хотелось посмотреть на всех партнеров – инвесторов, со многими из них я знакома. Бывает интересно, иногда забавно. Приезжай, мне будет веселей. Подбери свое портфолио. Может с кем-то познакомишься, найдешь себе пару заказчиков для своих проектов. Вообще эти встречи проходят с размахом, многие стремятся сюда попасть, завязать деловые знакомства.

– Я рада, что ты сможешь поехать с моими друзьями, но ваши мероприятия меня не прельщают, – ответила Лида. – Ты же знаешь, я этой помпезности не люблю. Да и времени особо, нет. Повеселись сама, отключись от заумных своих дел. Учись, хоть иногда, беззаботно проводить время.

* * *

Анна, наконец, согласовала встречу с Рустемом для дружеского знакомства. Ей не хотелось идти с ним на сближе-

ние, он умел как-то незаметно вплести в деловые контакты что-то личное, чем создавал Анне ненужное напряжение. Но после происшествия в конном клубе. она не могла больше откладывать встречу. И вот этот вечер наступил.

На входе в ресторан Рустем с беспокойством осматривал проезжающие мимо машины. Анна вышла из подъехавшего такси. Рустем тут же оказался рядом, протянул ей руку.

– Добрый вечер, я уже начал беспокоиться. Почему ты не захотела, чтобы я заехал за тобой или хотя бы прислал машину?

– Здравствуйте, Рустем. Ведь я не опоздала? – Анна рассеянно оглянулась.

Они прошли внутрь ресторана. Им помогли раздеться, пригласили пройти в зал. Зал просторный, празднично украшенный, но гостей в зале немного. Официанты скользили между столиками, поправляя невидимые огрехи сервировки. Рустема и Анну провели к заказанному столику.

Анна не сразу поняла, что этот празднично сервированный и украшенный свечами и цветами стол, возле которого они остановились, заказан Рустемом.

Им помогли занять свои места, сразу подошел официант, готовый принять заказ. Анна слегка шокирована роскошью ресторана и предупредительностью Рустема, но держится независимо. Она осмотрела стол и вдруг весело рассмеялась. Рустем удивленно поднял брови.

– Что-то не так?

– Все так, – ответила Анна, – просто вспомнила забавный случай. Хочу уточнить, у нас совпадают цели этого вечера?

– Я готов на все.

– На все? Довольно интригующе…. Ладно, давайте сначала отпустим молодого человека.

– Меню? Или позволишь мне?

– Позволяю, – улыбнулась Анна. – Закажите на свое усмотрение, я все равно не сразу разберусь в сложностях местной кухни. Роскошной надо полагать? Я здесь никогда не была. Даже таксист сказал, что это крутой ресторан. Только прошу, не надо меня удивлять.

Рустем сделал заказ, официант ушел. Рустем посмотрел на Анну, явно волнуясь.

– Извини, я, кажется, волнуюсь. Как будто вижу тебя в первый раз. Ты здесь совсем другая. Даже глаза другого цвета, они стали темными, с золотыми искрами.

– Это зависит от освещения, не обращайте внимания.

– Дело не в этом. Здесь ты совсем не похожа на деловую женщину. В тебе столько волнующей магии, что я боюсь дышать, чтобы не разрушить это очарование!

– Дышите, дышите! Не забывайте, хоть это и дружеская встреча, и ужин в таком шикарном месте, но нас связывают деловые отношения, поэтому ужин деловой. Я настаиваю на этом – пояснила Анна.

– Здесь не так много народа, хотел встретиться с тобой в хорошем месте и подальше от городской суеты.

Помолчали. Официант принес холодные закуски, открыл бутылки, вино, коньяк. Рустем отослал официанта, кивнув ему головой.

Анна посмотрела на заказанные блюда, напитки, марки спиртного.

– Мы хотим отметить подписание договора и познакомиться поближе. И это наше «все». Похоже, у Вас были другие планы?

– Аня, давай оставим официальный тон. Меня тоже на «ты» пожалуйста, хотя бы здесь. Хорошо? Я буду делать все, чтобы тебе понравиться. Что в этом плохого?

– Ладно, принимаю. Начинай мне нравиться.

Рустем глубоко вздохнул, посмотрел на Анну тревожными глазами.

– С чего начнем? Что ты хочешь выпить? Давай начнем с коньяка?

– Только мне чуть-чуть. Не хочу сразу выйти из равновесия. И перейдем к делу.

Рустем разложил закуски, наполнил бокалы коньяком, сделал несколько глотков, Анна пригубила бокал.

– К делу? – спросил Рустем

– Да. А что ты хотел?

– Чего я хочу? Хочу видеть тебя, хочу узнавать тебя, хочу, чтобы ты доверяла мне.

– Но извини, проект шел очень тяжело, и времени на лишние разговоры не оставалось. На этой встрече я обещала

быть открытой и ответить на твои вопросы, мы их оговорили заранее. Все, что выходит за рамки, будет нас утомлять. Зачем тебе это? Я не планировала нагружать тебя ненужной информацией.

Рустем уже успокоился и смотрел на Анну ласковым взглядом бархатных глаз.

– Ты меня не утомляешь, а радуешь. Мне нравится в тебе все. Ты не простая девушка! Ты думающий человек и все твои рассуждения находят отклик в моем сердце. Неужели, современную женщину интересуют такие глубокие вопросы? Может, ты одна такая!

– Говорят, русские идейные, а может просто, любознательные? И нам, женщинам, интересны не только кастрюли и наряды, но и законы мироздания.

Официант принес горячее. Анна с интересом рассмотрела разложенное на огромной тарелке сложное блюдо. Отрезала кусочек мяса, попробовала.

– Говядина? Очень вкусно.

– Ты позволишь? Ты, кажется, любишь красное, сухое? – Рустем налил в бокалы вино.

Анна с удовольствием сделала несколько глотков. Рустем смотрел на нее не отрывая глаз.

– Рустем, можешь не рассматривать меня так пристально, ты меня смущаешь, – улыбнулась Анна.

– Извини, я не смотрю, я любуюсь. Чем больше я тебя узнаю, тем больше восхищаюсь. Удивительно, мне хочется

не бороться с тобой, а защищать! Чтобы ты могла позволить себе быть слабой.

Анна насмешливо протянула.

– Правда, что ли? Мужчинам хотелось бы, видеть женщин слабыми и беззащитными, чтобы чувствовать свое превосходство? Для слабых легче быть опорой.

– Мне редко встречаются женщины, которым нужна защита. И я не знаю, чего хотят другие мужчины, – он посмотрел на Анну, отпил немного вина.

– Давно, несколько лет прошло, я встретил девушку, вернее не встретил, она на меня налетела, как вихрь, чуть с ног не сбила, – улыбнулся. – Встреча была мимолетной, девушка была красивая, но я запомнил только глаза. Похоже, она меня околдовала, Эти глаза лишили меня покоя. Временами мне кажется, это была ты, глаза твои. Или я сошел с ума и увидел их в своем воображении?

Анна вспомнила ту смешную ситуацию в аэропорту, отвела взгляд.

– Может я это придумал, но у меня ощущение, что знаю тебя давно. хочу, чтобы и ты меня заметила, – сказал Рустем.

– Такое заявление тебе как-то не подходит. – Анна засмеялась. – Разве тебя можно не заметить? Не надо лукавить. Что это ты кокетничаешь передо мной?

– Мы говорим о разном. – Рустем вздохнул. – Да, я хочу произвести на тебя впечатление, как мужчина, любыми доступными для меня средствами. Но мной движет другое, бо-

лее глубокое чувство. Я хочу, чтобы ты увидела во мне того, кто я есть на самом деле. Не бойся меня.

– Ты заметный мужчина, так что можешь не переживать по этому поводу. И ты об этом знаешь. Но я тебя не боюсь. А кто ты есть на самом деле, я не знаю. Может, расскажешь, и мне понравится?

– Что рассказать, я ничего не скрываю. Что тебя интересует?

Анна промолчала.

– Можно несколько вопросов о твоей личной жизни? – Рустем осторожно возвратился к началу разговора. – Аня, расскажи о своей семье.

– Я не предполагала отвечать на подобные вопросы. У меня ведь не было цели тебе понравиться. Но могу сказать. Я была замужем, муж погиб, у меня растет дочка.

Рустем смотрел на Анну внимательно, как будто к чему-то прислушивался.

– Ты любила своего мужа? – тут же спохватился. – Прости, это неуместный вопрос…

– Я его и сейчас люблю, – ответила Анна. Она отвела взгляд и рассеянно посмотрела в зал. Рустем молча взял руку Анны, слегка сжал ее пальцы. – Прости меня, пожалуйста, за этот вопрос. Вырвалось, не подумал.

– Ничего, это всегда со мной. Твои вопросы ничего не добавили.

– Можно, еще спрошу?

– Не бойся, спрашивай, – улыбнулась Анна.

– Как зовут твою дочку? Сколько ей лет? Познакомь нас, я люблю детей. Мы подружимся с твоей девочкой.

– Сколько сразу вопросов. Зачем тебе это? – Анна вопросительно посмотрела на него.

– У меня был друг, он погиб от ранений, воевал в Сирии. Перед смертью говорил о своей жене, он очень любил ее. Был огорчен, что у них не было детей, – Рустем с грустью вспомнил о своем друге.

В соседнем зале звучала трогательная, завораживающая музыка. Рустем перевел взгляд на Анну.

– Можно тебя пригласить на танец? – взял ее за руку, повел в соседний зал. Анна положила руку на крепкое плечо партнера, он обхватил ее за талию, и они присоединились к танцующим. Рустем оказался хорошим партнером и Анна отдалась во власть музыки. Она прикрыла глаза, ее охватило волнение. Как похож он на Андрея! Это его руки, его сердце рвется к ней. Почему она этого не понимала тогда… Если бы крепче держала его своей любовью, может Андрей остался бы в живых и сейчас был бы рядом. У Анны закружилась голова, она остановилась, тихо прошептала склонившемуся к ней Рустему.

– У меня кружится голова. Наверное, коньяк был лишним. Пойдем отсюда.

– Что с тобой? Коньяк здесь не при чем, ты сделала пару глотков. Ты много работаешь, – в голосе Рустема звучала

тревога. Они вышли из зала.

Анна возвратилась к столу. Она была напугана своей реакцией на объятия Рустема. Рустем присел рядом, подал ей стакан с водой. Анна сделала несколько глотков.

– Тебе лучше? – спросил Рустем озабоченным голосом.

– Все нормально. Не пугайся, все хорошо, – успокоила его Анна, но сама не могла освободиться от мысли, что Рустем похож на Андрея. А что у них общего? Черные волосы и глаза… Просто он некстати вспомнил о своем погибшем друге. Похоже, она действительно боялась этого Рустема.

– Мне не хочется тебя отпускать. – Рустем, задержал руку Анны. – Мне так хорошо с тобой. Ты мне даешь покой, которого я не могу найти уже несколько лет. Эта чарующая мягкость погружает меня в состояние небытия.

Анна освободила руку.

– Не надо, Рустем, погружать и меня «в состояние небытия»

– Тогда продолжим знакомство? – осторожно спросил Рустем. – Извини за вопросы, не хочешь, можешь не отвечать. Он взял ее руку, осторожно поцеловал запястье. – Спасибо, что ты здесь. Ты прекрасная, обворожительная женщина. Почему рядом с тобой нет любящего мужчины?

Анна опять освободила руку.

– Ты думаешь, я одинока, и в этом моя уязвимость. Хочешь соблазнить меня, используя это? Я не одинока. У меня дочь, и это моя бесценная защита.

Рустем пристально посмотрел на Анну, сказал слегка просевшим голосом. – Ты не можешь быть одна. У тебя должен быть любимый и любящий тебя мужчина.

Анна в раздумье посмотрела на Рустема.

– Должен быть? И где этот «должен», ты знаешь?

– Знаю. Я должен быть. Я твой мужчина!

Рустем придвинул стул к Анне. Положил руку на спинку стула, наклонился к ней, практически обнял. Анна не могла освободиться от магии этих глаз, от этой теплой волны, исходящей от Рустема. Сидела не шевелясь.

– Прошу тебя, послушай, – горячо говорил Рустем, – я это чувствую. Я твой мужчина! Я понял это сразу, как только увидел тебя. Я только не сразу осознал это.

– Это ты о чем сейчас? – спросила Анна.

– Девушка, о которой я тебе говорил, может это были мои мечты, уже не знаю, приходила ко мне во сне. А когда увидел тебя в банке, сразу понял, это, ты! Это тебя я видел во сне! Те же ощущения счастья и покоя.

Анна, наконец, вышла из оцепенения, перебила Рустема.

– Это тогда ты меня и узнал? Не надо фантазировать. Как у тебя все просто. За один вечер все узнал о женщине и все решил. Отодвинься от меня, пожалуйста, не надо меня гипнотизировать. Почему же ты один до сих пор?

– До сих пор я не встретил женщину, с которой хотел бы прожить жизнь. Конечно, реальные женщины были в моей жизни, но я понимал, что это не моя женщина, раньше, чем

в нее влюблялся. Я хочу любить и видеть в любимой женщине самого дорогого друга, которому можно доверить свое сердце.

Когда мы закончили работать по проекту медицинского центра, решил, буду участвовать во всех проектах вашего фонда, которые ты будешь вести. А когда увидел тебя на совещании в банке, сразу понял, это судьба! А ты?

Анна молча смотрела на него.

– Аня, ты вызываешь у меня разные чувства, и сердце почему-то щемит от нежности и грусти. Прости, что я все тебе выложил, вот так сразу, и кажется, напугал.

Зазвонил телефон, взглянув на вызов, Рустем встал.

– Извини, я на минуту отлучусь. Можно?

Анна кивнула головой, с облегчением вздохнула. Ей нужно было самой прийти в себя и осмыслить происходящее. Осмотрела зал, с удивлением заметила, что многие столы заняты, а к их столику подошла молодая, эффектно одетая дама.

– Здравствуйте, я присяду? – дама позвала официанта, чтобы попросить для себя стул.

– Мы знакомы? – холодно спросила Анна.

– Мы с Рустемом давние друзья.

– Как видите, Рустема здесь нет, и Вам лучше обратиться к нему, когда он подойдет. Я же не расположена беседовать с незнакомыми дамами.

– Вы ставите меня в неловкое положение, – дама с укором

посмотрела на Анну.

– Вам это знакомо? Вы бы хотели, чтобы неловкость чувствовала я?

Дама капризно поджала губы.

– Мы можем познакомиться, меня зовут Марина.

Тут, очень вовремя, подошел Рустем с большим букетом белых роз. Позвал официанта, тот прибежал с огромной вазой. Рустем рассеянно посмотрел на Марину.

– Марина? Что ты здесь делаешь?

Анна с любопытством наблюдала, что предпримет Рустем.

– Ты ко мне? Чем обязан? – спросил Рустем, расставляя цветы в вазу.

– Я никогда не видела тебя таким небрежным, Рустем. – Марина обиженно выпятила губку. – Я только хотела передать привет от Марго. Она меня просила, – добавила Марина с загадочной улыбкой.

– Хорошо, спасибо. Можно было не торопиться. С завтрашнего дня Маргарита не будет работать в моем офисе. Можешь это передать. Думаю, она будет признательна, что не придется обременять тебя своими просьбами.

Дама в растерянности, хотела еще что-то сказать.

– Извини, я занят. Будь добра. – Рустем взял ее за локоть, подвел к официанту. – Проводи, пожалуйста, девушку, куда скажет.

Рустем сел за стол, он невозмутим, но в потемневших глазах виден сдерживаемый гнев.

– Извини, совершенно неожиданная ситуации. Ты улыбаешься, не очень огорчена?

– Почему-то нет. Мне это показалось забавным.

– Забавным? Она ведь специально хотела продемонстрировать свою приближенность ко мне. Поверь, у меня отношения с подчиненными только деловые.

– Но эта девушка, по-моему, не твоя подчиненная. Все девушки из твоего окружения, имеют на тебя какие-то виды?

– Что ты этим хочешь сказать? – Рустем сверкнул глазами.

– Ничего не хочу сказать. Хочу спросить, как же ты их соблазняешь, чтобы привлечь внимание?

Рустам сдержал себя. Анна видела, что он расстроен, переключила внимание.

– Да ладно, забудь, я шучу. Эти цветы для меня?

Глаза Рустема потеплели, он посмотрел на розы, потом на Анну.

– Это мои поцелуи, для тебя, для твоего сердца. Они нежные и невинные. Я прошу у тебя доверия.

– Мне нравятся розы. Спасибо, они прекрасны, – грустно улыбнулась Анна. – Не нужно так изысканно меня обольщать, не нужно, Рустем. Твое внимание ко мне уже давно вышло за пределы «все».

– Только ты забыла, я не скрывал, что хочу произвести на тебя впечатление. Я вынужден торопиться, скоро у меня длительная командировка. Сначала Сибирь, а потом Китай. Это грандиозный проект, мы над ним работаем почти два

года.

– Не будем торопиться, а будем идти по домам. Уже поздно. Я рассчитывала на более короткое знакомство.

Анна и Рустем сидели в машине на заднем сиденье молча. Рустем осторожно взял Анну за руку, как будто боялся, что она исчезнет. Анна освободила руку. Искры, пробегающие между ними, не давали ей сосредоточиться.

Анна посмотрела на Рустема и отвернулась к окну, чтобы мелькающие за окном картинки унесли тревогу и неопределенность. Этот мужчина стремительно врывался в ее жизнь. Но зачем ей это? – «Нужно срочно идти в отпуск, забыть все эти вопросы м ответы. К чему будоражить сердце? Но этого Рустема трудно будет забыть», – думала она.

Подъехали к дому Анны. Они вышли из машины. Рустем хотел что-то сказать, но строгий взгляд Анны остановил его.

– Давай цветы, от них я не откажусь, – сказала Анна, взяв цветы из рук Рустема.

– Рустем, нам нужно вернуться на наше «деловое поле». На этом наше «близкое знакомство» закончилось. Ты сотрудничаешь с компанией, в которой я работаю, у нас деловые отношения и мы опять на «Вы», пожалуйста. – Анна, прижала цветы к груди, протянула Рустему руку. Рустем бережно взял ее руку в свои, наклонился, прижался к ней горячими губами. Этот жест показался ей таким трогательным,

что ей захотелось плакать. Рустем не отпустил руку, он смотрел на нее своим опасным взглядом, но ничего не говорил. Анна освободила руку, обняла цветы обеими руками.

– Ты хочешь защититься от меня этими розами? – с грустью сказал Рустем, – Я скоро уезжаю в командировку, мне нужно до отъезда еще встретиться с тобой. Анечка, мы продолжим знакомство?

– Мы разве не познакомились? О чем же мы говорили почти три часа? – спросила Анна и почувствовала, как только что возникшее чувство близости с Рустемом, растаяло.

– Спасибо за вечер. – голос у Рустема стал грустным. – И все же, ты вселяешь в меня надежду на счастье.

Анна не ответила, улыбнулась, кивнула головой и пошла к подъезду.

* * *

Встреча «Без галстуков» проходила в презентационном зале гостиничного комплекса. Здесь собралось много инвесторов, в том числе из других регионов. В благожелательной и теплой обстановке активно проходили деловые встречи, знакомства с надеждой на взаимовыгодное сотрудничество.

Официальная часть встречи закончилась и в зал ресторана переходила, воодушевленная новыми перспективами, публика.

Анна зашла в ресторан, чтобы узнать, нужна ли ее помощь

Антону Павловичу и, если нет, она могла бы пойти домой. Анна, в простом черном, очень милом платьице с вырезом лодочкой, который подчеркивал ее стройную шею и слегка открывал плечи. Белый пояс на талии, завязанный на бантик, единственное украшение ее наряда, но именно он сразу привлекал внимание своей наивностью и свежестью, подчеркивал очарование молодой женщины, утонченной и трогательной.

Звучала приятная музыка. Антон Павлович первый заметил Анну, подошел к ней.

– Анечка, приглашаю Вас на танец. Первыми откроем сезон. Не возражаете?

– Спасибо. Правда я собралась уходить, если у Вас ко мне нет вопросов. Но Вам отказать не посмею, – улыбнулась Анна.

Управляющий увлек Анну на средину зала и пара открыла танцевальную паузу.

– Как это «уходить»? А кто будет украшать все это мероприятие?

Думаете, никто не заметит, что Вы ушли? Уверен, большая часть мужчин в этом зале, хотела бы с Вами потанцевать. И завидуют моей привилегии. Я уже вижу трех Ваших поклонников.

– Не беспокойтесь, сейчас подойдут их жены, им не придется скучать, – улыбнулась Анна.

– Здесь есть и неженатые мужчины. Ты такая очаровательная

ная, умница и можешь сделать достойный выбор. Ты знакома с Барковым? Неплохой мужик, и не избалован женщинами. Могу найти хороший повод для знакомства, подумаешь?

– Подумаю, – Анна улыбнулась.

– Анечка, мне нужно идти, у меня еще встреча. А ты не смей уходить. Насчет мужа, я серьезно, подумай. Разве можно тебе быть одной? – Антон Павлович пожал ей руку и удалился по своим делам.

У Анны поднялось настроение. Она решила заказать свою любимую музыку Леонардо Коэна – Dance Me to the End of Love, послушать и спокойно уйти. В зале прибавилась публика, и ее уход не привлечет внимание. Анна поднялась на сцену к ди-джею.

Рустем стоял за первым столиком и наблюдал за ней. В своем простом черном платье, с белым поясом, она очень соблазнительна и одновременно похожа на школьницу – отличницу. Она давно очаровала Рустема, и он не сопротивлялся ее пленительной улыбке и покоряющей искренности.

Анна возвратилась в зал, подняла голову, встретила напряженный взгляд Рустема и улыбнулась. Рустем направился к ней. Анна оглянулась и увидела совсем рядом мужчину, который подошел к ней сбоку. Она подала ему руку и пара вышла на средину танцзала.

Рустем поражен – неужели? Анна так смотрела на него, улыбалась. Это Марков, солидный бизнесмен, неженат. Както хотел взять Рустема на свою стройку. А Самуил был кате-

горически против. Никаких обид, бизнес.

Рядом с ним, Анна такая прелестная, воздушная, грациозная. Она излучала волшебный свет. Конечно, он ревновал ее ко всем мужчинам, которые здесь были. Но неужели Анна может предпочесть его, этого Маркова? Он же в два раза старше ее, а рядом с ним она похожа на его младшую дочку!

Рустем не сводил глаз с этой пары.

Этот крутой бизнесмен, несмотря на значительную разницу в возрасте, танцевал легко и свободно.

– Давайте познакомимся? Я знаю, Вас зовут Анна. А я…

– Я тоже знаю Вас, Вы Артур Павлович Марков.

– Вот и познакомились. Мне очень приятно, милая Анна.

– Мне тоже. – Анна улыбнулась своей очаровательной улыбкой.

Этот уже немолодой мужчина, прекрасно двигался под музыку, и Анна чувствовала себя окруженной облаком спокойствия и надежности. Они улыбались, неторопливо беседовали.

– А скажите Аня, почему Вы выбрали меня, отказав тому жгучему турецкому подданному, который тоже хотел танцевать с Вами?

– Сказать правду?

– Надеюсь, – улыбнулся партнер.

– Скажу, если не будете обижаться.

– Не буду.

– Потому, что в Вас больше тайны.

– То есть, это в знак почтения к моему жизненному опыту или возрасту?

– Ну, возраст здесь не при чем. Мужчине столько лет, сколько дает ему женщина. Так говорила мне мама.

– Спасибо, Вы добрая и умная девушка, я рад, что мы познакомились.

Благодарю Вас за прекрасный танец. Я не хотел бы совсем исчезнуть из Вашей жизни. Может, я чем-нибудь могу быть Вам полезен?

– Спасибо, Вы очень любезны, но мне ничего не надо, – ответила Анна.

– Я понимаю, но жизнь кончается не завтра. Вдруг что-то пойдет не так. Возьмите, мою визитку. Вы можете позвонить мне в любое время по любому вопросу, даже, если просто настроение плохое, и нужна поддержка.

– Спасибо, Вы очень добры, – Анна повертела визитку в руке, и положила ее за пояс.

– Надеюсь, не выпадет, – улыбнулась она.

Танец закончился, Артур Павлович поцеловал Анне руку и подвел ее к столику, где стоял Рустем.

– Следующий танец, кажется, Анна обещала Вам? – Марков слегка поклонился и ушел.

Рустем не ожидал опять увидеть рядом Анну. Он молча смотрел в ее глаза. Ему казалось, что она рада ему также, как и он ей.

– Извините, Рустем. Неловко как-то получилось, я не мог-

ла отказать этому солидному мужчине. Все-таки он значительно старше Вас.

– Ты тоже заметила? Может, я могу что-то сделать для тебя? – спросил он, с надеждой заглядывая в ее глаза.

– Да, если можно, найдите, пожалуйста, где-нибудь воды. Простой, без газа, можно даже не холодной.

У Анны зазвонил телефон, это сестра.

– Лидочка, ты где? Ты в Москве? Вижу, вижу тебя. Все-таки ты приехала. Иди скорей сюда, – помахала ей рукой.

Лида подошла к столику, поцеловала сестру.

– Здравствуй дорогая, кого-то ждешь?

– Рустем должен подойти, я попросила его принести воды.

– Ты хочешь его видеть? Зачем тебе подозрительные личности? Давай уйдем, мне многое нужно тебе рассказать.

Анна написала записку для Рустема, оставила на столике. Сестры ушли в другой зал для посетителей ресторана, чтобы уединиться для беседы. Нашли свободный столик, сделали заказ.

Анна спросила.

– Что-то случилось? Поедем ко мне, или хочешь домой?

– Нет, давай немного посидим на нейтральной территории. Просто мне плохо, и поделиться не с кем. Все так запуталось у нас с Георгием. А это труднее, чем в бизнесе что-то распутать. Поверь мне. Я даже думаю вернуться в Москву, к родителям. А хорошо, то, что чаще будем с тобой видеть-

ся. Я по тебе скучаю.

– А какая главная проблема у вас в отношениях? Ты можешь сказать?

– Могу. По-моему, как у всех – прошла любовь. Мы хорошо ладим, но искры нет и все. Стали хорошими соседями. И спать в одной постели не хочется.

– Почему так, что с вами случилось? – Анна огорчена, для нее сестра всегда была образцом во всем, и то, что у нее проблемы в браке с Георгием, особенно огорчало. Она с сочувствием смотрела на сестру.

– Анечка, любовь, о которой мы все мечтаем, очень редко кого посещает. А может мы не ценим то, что имеем, и первые разногласия в паре ведут к мысли, что наш настоящий «принц», который «на белом коне», заблудился в дороге.

Но послушай меня, сестричка, давай поговорим о тебе. Прошло 4 года. Это много, а жизнь так коротка. Найди себе друга, одной жить очень плохо.

– Лида, не говори ничего. Я все понимаю, но думать об этом не могу.

– Анечка, ведь ты даже не успела как следует узнать Андрея. Скорая свадьба, частые командировки мужа… Просто ваш брак закончился так трагически. Не терзай себя. Ты никогда его не забудешь. Но жизнь продолжается, и это хорошо.

– Сразу после рождения Катеньки, я решила, замуж больше не выйду. Но сейчас я понимаю, ребенку нужен отец. Она

скучает по нему, хотя никогда своего папу не видела. Хочу, чтобы доченька сама нашла для себя отца. Тогда я выйду за него замуж.

– Однако!

Лида внимательно посмотрела на сестру.

– Я видела, как ты танцевала с Марковым. Ты его знаешь?

– Что я могу о нем знать? Знаю, что богатый человек. Фамилия иногда мелькает в каких-нибудь сводках. Какой-то его проект наш фонд финансировал. Но о нем практически никто ничего не знает, окружен тайной. В светской жизни не участвует, в скандалах не замечен. Приятный мужчина, вот, пожалуй, и все. А почему ты спрашиваешь? – Анна вспомнила его визитку, улыбнулась.

– Чему улыбаешься, он сделал приятный комплимент? Я скажу тебе больше. Я его немного знаю, вернее не я, а Георгий. Этот Марков интересуется тобой. Это именно он оплачивал вашу квартиру. Он видел тебя на кладбище во время похорон Андрея. Молодая безутешная вдова тронула его сердце. Это говорил Георгию друг этого таинственного бизнесмена.

Наблюдать за вами в танце было приятно. Глаза его светились особой теплотой. Это не скроешь. Но самое главное, это порядочный человек. Работает в каком-то солидном ведомстве. Военный инженер, связан с космическими технологиями. Можешь иметь его в виду.

Вокруг него вьется много разных соискательниц руки бо-

гатого жениха. Но… Он давно потерял жену, после этого больше не женился. Воспитал двоих детей, они уже взрослые, где-то работают, не шатаются по тусовкам.

Думаю, если сочтешь это уместным, ты могла бы познакомиться с ним поближе. А вдруг именно в нем все совпадет и его полюбит Катенька.

– Лида, что ты имеешь в виду?

– Ты просто должна решить, как будешь выстраивать свою жизнь дальше. Ты никого не впустила в свою жизнь. А этот турецкий подданный? С ним не поиграешь, эти восточные мужчины не понимают шуток, только черное или белое! Что он может дать тебе, чем помочь? Тебе нужен этот иноземец? Что-то изменится в ближайшее время, как думаешь?

– Ничего не думаю. С Рустемом я работаю. Мне с ним легко работать. И нравится «черное или белое». Меня раздражают полунамеки, который превращаются в подозрительные полутона.

– Анечка, дорогая, оставь эти мистические сюжеты! Переходи в реальность. Подумать о Маркове мне посоветовал Георгий. Выходить за него замуж или нет, сама решишь. Может, этот вопрос и не возникнет. Я, конечно, понимаю, он намного старше тебя, но он может сделать вашу жизнь праздником. И ему от тебя ничего не надо. Он хочет тебя любить и все. Подумай, любовь такого человека дорогого стоит. Может, это тот благородный рыцарь, с которым ты будешь счастлива.

Короче, я думаю, что пора тебе быть более решительной, просыпайся. Ты не одна, мы тебя во всем будем поддерживать.

Я, скорее всего, перееду в Москву. А Георгий, пусть как хочет. Наверное, надо отдохнуть друг от друга, а потом подумаем.

Лида на секунду задумалась. – Ведь мы же любили друг друга! Сколько всего было прекрасного, куда все… – Лида, не договорив, выбежала из зала.

Анна осталась сидеть за столом, рассеяно помешивая в чашке остывший кофе. Вспоминала последнее утро с мужем. Она даже не почувствовала, что оно последнее. Была эгоисткой, а не женой, провожавшей мужа на войну. Но их любовь родила прекрасную девочку, а он даже не узнал об этом. И это мучило ее больше всего.

Лида вернулась, с улыбкой обняла сестру, села рядом.

– Ладно Анечка, давай успокоимся, допьем кофе, заберем из сада Катеньку и пойдем погуляем. Пока тебе советую, оставь всех, кто тебе морочит голову. Я перееду в Москву, будем вместе искать мужчину, который полюбит тебя по-настоящему, и полюбит нашу Катю.

Рустем вернулся в зал, на столике для него лежала записка.

«Я ушла. Спасибо за воду. Анна.».

Он посмотрел по сторонам. Анна ушла и Маркова не вид-

HO.

Глава 3

Рабочий день начался для Анны с тревожного звонка начальника отдела.

– Анна Николаевна, Вы на месте? Очень хорошо, зайдите ко мне, пожалуйста. У нас есть неотложное дело.

– Сергей, ну разве так можно, с утра портить настроение? Я не успела перевести дыхание. Какое еще дело, да еще неотложное? Я же в отпуск собираюсь. Лето кончается. Ты помнишь об этом?

– Анна Николаевна, нам не до шуток. Жду.

Анна вышла, сердито хлопнув дверью. В кабинет начальника она вошла уже с улыбкой на лице.

Сергей рад ее видеть и уже спокойным голосом приветствовал Анну.

– Ваша улыбка меня исцеляет, честное слово. Вам нужно чаще улыбаться.

– Сергей, давай уже, порадуй и ты меня.

– Вот, смотрите, что мы имеем. Давайте вместе разбираться, – Сергей раскрыл папку с документами,

Анна перебрала бумаги, вопросительно посмотрела на начальника.

– А где проект?

– Сказали, использовать какой-нибудь аналог, это возможно?

– Аналог чего? Башни или подземной станции метро? Какие исходные данные, где пятно застройки, границы участка? Сергей, я ведь давала тебе опросный лист исходных данных. Ты знаешь его наизусть. Что есть из этого списка? – Анна видела растерянность своего молодого начальника и это не предвещало ничего хорошего.

– Это еще не все. Посмотрите на обязательные условия. Сроки строительства и стоимость проекта не обсуждаются! Даже я понимаю, что это уж слишком.

– Что хотят от нас?

– Подготовить тендерную документацию, – ответил Сергей, – у нас три дня.

– Кто-то сошел с ума? Почему такая спешка, если документации еще нет. И что тендер, это серьезно? До настоящего времени обходились без официальных предложений. Проекты приносили нам заказчики и просили денег. А сейчас что? Фонд стал сам заказчиком? – недоумевала Анна.

– Анна Николаевна, давайте вместе переговорим с управляющим. Я сейчас договорюсь с ним о встрече. Хорошо?

Управляющий хмуро посмотрел на вошедших сотрудников.

– Доброе утро, Антон Павлович. Сразу о деле, – Анна настроена решительно, она не будет идти на поводу немыслимых распоряжений начальства, но тон ее вежливый и сдержанный.

– Вы же понимаете, что это невозможно. Кто может

за три дня подготовить тендер в этих условиях? О чем тендер? Что к тендеру я могу подготовить? Антон Павлович, что Вы хотите от нас, можно подробнее и конкретнее?

– Анна Николаевна, давайте успокоимся. Ведь Вам приходилось делать заключение по аналогам, и Вы прекрасно справлялись. Что же сейчас?

– И где же аналог?

– Сейчас нам нужна Ваша помощь, вместе будем искать «аналог», – улыбнулся Антон Павлович.

– А пока «Пойди туда, не знаю куда. Принеси то, не знаю, что». Я думала, это только в сказках такие задания дают. Скажите хотя бы, чем я могу помочь?

– Вот Вам честный ответ. Я не знаю. Почему Вы? Думаю, Вы сможете разумно действовать по обстоятельствам. Сегодня принесут план участка и показатели проекта, которые нужно получить. Главное здесь, выход полезной площади и сроки, – управляющий доверительно смотрел на Анну.

– Заявки подали, четыре компании. Рустема нет. Нас предупредили, чтобы мы никого персонально не приглашали. Ну, как есть, будем действовать.

– Покажите мне заявки, давайте поговорим о них. Можно быстро собрать о них информацию, какая есть? Завтра к вечеру посмотрим вместе. Хорошо? Надо общими усилиями понять возможности претендентов. Жаль, конечно, что Рустема нет. На него всегда можно положиться, – говорила Анна.

– Анна Николаевна, этот Рустем у нас уже прописался! Но это не должно влиять на наше решение. Вы меня понимаете? Может, это именно его не хотят допустить к этому тендеру. От них заявки не было.

Претенденты, конечно, слабоватые. Две вообще от малознакомых компаний. Правда компания «Sigma+» имеет внушительные рекомендации. Тем не менее, у Вас две недели на формирование предложения и договора, с Рустемом или без него. Договор с заказчиком мы должны подписать до 25-го. Это не наша установка, и мы не можем ничего изменить. Это все, – подвел итог управляющий.

Анна помолчала, эта неопределенность настораживала, она спросила.

– А кто этого хочет?

– Да я просто сказал.

– Я могу подумать?

– Могу дать только два дня, – Антон Павлович категоричен.

– Три, после получения плана участка и показателей. Заявленный участок большой. Нужно еще найти «правильного» архитектора. Именитые здесь не подойдут. Им нужно немыслимое количество времени и денег. Есть у меня на примете парень – Александр Шаховский, может помните. Он спасал проект санатория. Талантлив и может работать, как одержимый. Думаю, смогу с ним договориться. Поддержите? Я могу сама изучить участок хотя бы по имеющимся

материалам? И действовать на свое усмотрение в заданных рамках, конечно? – Анна уже включилась в непростой процесс.

– Да, к вечеру я дам Вам необходимые материалы, но условия, которые будут выставлены, не изменятся. Они для всех одинаковы, – с облегчением ответил Антон Павлович.

На следующий день, Анна прямо из дома выехала на участок. Здесь ее уже ждал Александр Шаховский. Долго ходили по участку, тщательно изучили прилегающую территорию.

– Ну, что думаете? – спросила Анна.

– Если повезет и нам доверят работу – и условия обеспечим, и шедевр получим!

– Обожаю Вас, Александр. Так уж и шедевр? – смеялась Анна.

Они быстро сделали зарисовки, фотографии, замеры.

– Я готов. К вечеру можно будет смотреть эскизы. Наброски, конечно, – Шаховский еще раз окинул взглядом участок, убрал инструменты, чертежи.

– Саша, только с Вами можно так оперативно и плодотворно работать. Жаль, что Ваша мастерская не сможет быстро родить чертежи. Можно я договорюсь с начальством, чтобы Вы поработали с нашими проектировщиками? Вы ими поруководите. Они уже привыкли к нашим условиям и работают быстро.

Через два дня я должна быть готова сказать о своем решении. Буду экспертом по этому проекту или нет?

– Хорошо, Анна Николаевна, я готов. Мне это очень нравится, и работать с Вами всегда интересно.

Они пожали друг руку и разъехались. Анна, наконец, успокоилась, по дороге позвонила своему шефу.

– Сергей, ты будешь свободен через час? Не переживай, не пропадем, у нас есть предложение.

Сергей ждал Анну в своем кабинете, приготовил кофе, разложил бутерброды.

– С нетерпением жду Вас, Анна Николаевна, что Вы придумали?

– Сергей, это ты меня так встречаешь? Ну спасибо, я проголодалась. Пришлось рано встать. Что-нибудь удалось узнать? Главное, мне не понятна цель, а тебе?

– Ничего не смог узнать. Все покрыто тайной. Наш фонд коммерческий, но без влияния сверху не бывает. Кто бы дал такую работу нам? Говорят, что это разборки на самом верху. Кто-то пытается вмешаться, изменить устоявшиеся правила. Придется играть с закрытыми глазами.

– Да еще краплеными картами? Ладно, будем действовать, как карта ляжет. Я действую самостоятельно, ты не вмешиваешься. О своих идеях рассказывать не буду. И давай уже будем завтракать, кофе совсем остынет.

– Почему об идеях не расскажите?

– А чтоб не сглазили!

– Анна Николаевна, порой мне кажется, что у Вас внутри живет маленький чертенок. Это он временами веселится вместе с Вами?

– Ну, если маленький, то бояться нечего. Не переживай, скажу честно, тебе же спокойней будет, дали задание специалисту и ждете результат. Все правильно? Обещай, все что появится, любые нюансы, ты незамедлительно передаешь мне. Итак? Обойдемся без протокола?

– Давайте все же еще раз переговорим с Антоном Павловичем.

* * *

Рустем собирался в командировку в Стамбул, отдавал последние указания своему заместителю.

– Саша, список неотложных дел на столе. Не беспокойся, ничего нового. Я просто подчеркнул главное. Уезжаю ненадолго, у меня конкретное задание. Нужно найти специалиста на подводную сварку. Если что, ко второму объекту подключи новенького. Виталий, по-моему, толковый парень. Но проследи за его работой.

С фондом мы практически все вопросы отладили, Фарид в курсе.

– Ну все, до встречи. Звони. Или лучше не звони, справляйся сам.

По дороге заглянул в кабинет главного бухгалтера, попрощался со своей «мамой», как называл главного бухгалтера Рустем.

Стамбул встретил Рустема жарой и обычной суетой. Керем ждал своего друга у выхода, они обнялись, направились в офис.

– Может сразу в кафе или поедем к нам домой? Наши мамы и Зухра будут рады, – предложил Керем.

– Нет, в самолете был завтрак, так что лучше сразу в офис. И времени у меня мало. Вечером встретимся с нашими мамами.

– Хорошо, сначала поговорим о деле. Но обедать пойдем в кафе, – согласился Керем. Он воодушевлен встречей и возможностью посоветоваться с партнером.

В кабинет им принесли кофе. Друзья удобно расположились среди роскошных диванов и подушек. Керем с энтузиазмом рассказывал о планах. Девушка принесла графики.

– Можешь идти, – отпустил ее Керем, озабоченно посмотрел на Рустема.

– Смотрю, ты рассеян. Устал с дороги? Пойдем пообедаем, потом продолжим? Я еще один объект покажу, по-моему, хорошо все распланировали…

– Да, нужно собраться. Пошли пообедаем, может настроение поднимется. А может, закажем доставку сюда? Распорядись, начальник, а то меня уж и не узнают некоторые. Много

новых людей, в основном девушки. Это не мешает тебе, да и другим парням в работе?

Керем улыбнулся.

– Мы завели строгие правила – на работе никаких альянсов. Если что, сразу за ворота компании. Так что никто не рискует.

– Молодец, мне нужно тоже такие правила в компании завести. Но в России другие законы, – Рустем с удовольствием пил любимый турецкий кофе, – и кофе такого там нет.

– А как ты думаешь, почему все же этот мальчик назвал меня своим отцом? – задумчиво спросил Рустем.

Керем пожал плечами.

– Не знаю брат. Он сложный парень. Когда умерла его мама Зейнеп, семья Дениз забрала Ахмета к себе. Дениз стала его опекать. Потом она переехала в Стамбул. А Ахмет начал убегать из дома. Семья решила на время определить его в детский дом. Там он выкрал деньги из сумки у заведующей и сбежал. Дело дошло до полиции. Вот такая история. Возможно, его настраивала Зейнеп. А вся их семья не возражала.

Рустем возмутился.

– Они что, все с ума сошли? Мы расстались с Зейнеп 14 лет назад. А мальчишке 11 лет. Она замуж вышла сразу же.

Керем положил руку на плечо Рустема, попытался его успокоить.

– Не кипятись.

– Ты забыл, я вообще уехал из Турции. Что за люди, только бы сплетни распускать! – с досадой говорил Рустем.

– А что там у вас произошло? Такой скандал разразился! Я боялся тогда расспрашивать, лезть в душу. Потом отец забрал тебя в Лондон. Мы редко виделись. Ты любил ее? Конечно, совсем молодой был, но столько шума нужно было выдержать и тебе, и твоей маме.

Рустем встал с дивана, прошелся по кабинету, пытаясь унять раздражение.

– Любил, не любил, что я знал в 19 лет? Дурак был, это точно! Она старше меня на три года. Бегал с занятий на работу, как сумасшедший. Через полгода сказала, что беременна. Я даже жениться на ней хотел. Родители ее были против, говорили, что беременность эту она придумала. Я уехал в Лондон. Потом у нее жених появился, вот и вся любовь.

– Не расстраивайся. Прошлое возвращается к нам с нерешенными вопросами. Хорошо, что обошлось без последствий. Тест на отцовство будешь сдавать? – Керем сочувствовал другу и хотел его поддержать.

Рустем сел на диван.

– Сдам, конечно, чтобы разговоров не было.

– Дениз говорила, что тогда вмешался твой отец. Приехал важный джентльмен из Лондона. Хорошие деньги отдал ее родителям, чтобы скандал замять.

Рустем недовольно сверкнул глазами.

– Мама ничего не говорила. Зачем ему надо было вмешиваться?

– Не знаю, друг. Хотел тебя уберечь от сплетен и дурной славы. А сейчас я встречаюсь с Дениз, младшей сестрой Зейнеп, – рассказал Керем.

– Если у вас все серьезно, женись. Хочу порадоваться за друга, – Рустем, наконец, улыбнулся.

– Может и поженимся. Только, ты же знаешь, мне всегда нравилась Эльчин. Красивая, но своенравная, никого к себе не подпускает. И она в тебя влюблена, – напомнил Керем, – А ты что же? Эльчин была в Москве, вернулась расстроенная. Не смогла тебя завлечь. Хочет еще приехать. Не сдается! Говорила, что у тебя там кто-то появился? – спросил Керем.

Рустем недовольно поморщился.

– Откуда она взяла? Я бы хотел, чтобы это было правдой.

– Чего же молчишь? Поделись с другом.

– Да что рассказывать? Встретил девушку в Москве. Она всю душу мне перевернула. Ничего толком не знаю о ней, не знаю, свободно ли ее сердце, смогу ли ее завоевать? Ничего не знаю! Смотрю на нее и сердце мое превращается в птицу, которая рвется на волю.

– Ты что, Рустем? Не узнаю друга. Тебя подменили там в Москве? Тебе ли пасовать перед девушкой, если любая пойдет за тобой, только позови? Сам знаешь! – Керем с сочувствием смотрел на Рустема.

– Она – не любая! Ладно, заказ принесли, давай обедать.

* * *

Приближался последний день подписания договора. Рустем не появился. Анна в раздумье еще раз просмотрела предложения.

Неожиданно позвонил Марков.

– Да, слушаю.

– Здравствуйте, Анна Николаевна. Вы меня узнали? Мне нужно поговорить с Вами.

Анна замешкалась с ответом. Не понятно, как вести себя?

– Хорошо, когда?

– Прямо сейчас. За Вами заедет мой водитель и отвезет в ресторан. Я Вас здесь уже жду.

Анна чувствовала неловкость, но отступать некуда. Она решила довериться ему. Все будет зависеть от поведения Маркова, и надеялась, что не пожалеет, если будет доверять.

В ресторане днем немного посетителей, Анну провели к Артуру Павловичу. Он сидел в глубине зала за ноутбуком. Увидев Анну, поднялся ей навстречу.

– Анна Николаевна, Аня, рад Вас видеть! Проходите, пожалуйста, присаживайтесь. Что будем есть, пить?

– Только зеленый чай, без сахара, – ответила Анна.

Марков сделал заказ. Для себя тоже заказал чай.

– Аня, давайте сразу перейдем к делу. Смотрю, Вы напряжены, ожидаете провокаций? Жаль. Думаю, узнав меня по-

лучше, Вы не будете подозревать меня в вероломстве. Можно буду с Вами на «ты»?

Анна кивнула головой.

– Меня, собственно, беспокоит последний проект вашего фонда. Ты же в нем участвуешь?

Анна сразу насторожилась.

– А что с ним не так?

– В этом проекте разыгрываются большие ставки. Тебе лучше отойти в сторону. Неизвестно, откуда подует ветер. Это может быть опасно для тебя.

– Например?

– Проект могут отдать неподготовленному застройщику намеренно. А тебя обвинят в том, что ты согласовала непроработанный проект. проект заберут, а вас, в том числе, тебя, накажут, что потеряли время, или за саботаж.

– Вы в этом тоже участвуете?

– Нет, но мир тесен, и расстановки на других площадках, всегда известны среди определенного круга лиц.

– Хотят отодвинуть Самуила Яковлевича? – уточнила Анна

– Не надо имен. Он тоже не первое лицо в этой упряжке. Рустема изолировали на время, чтобы не создавал лишних помех.

– Зачем Рустема изолировать?

– Если ему удастся найти решение, его инвестора трудно будет вытеснить из проекта. В этом случае покровитель мо-

жет открыто заявить о себе.

– У Рустема есть покровитель? Кто же это? – удивилась Анна

– Лучше многого не знать. Думаю, что Рустем сам его не знает. Поэтому лучше быть подальше от этого проекта. Рустема от последствий спасает его отсутствие, хотя и вынужденное. А я хочу позаботиться о тебе. Ты все поняла Анечка? Доверься мне, так будет лучше.

– Сегодня вечером я должна подписать договор о сопровождении проекта. И хочу это сделать. – Анна упрямо сомкнула губы.

Марков внимательно посмотрел на нее.

– Это твое обдуманное решение?

– Да, – ответила Анна.

Артур Павлович задумчиво смотрел на нее и молчал, потом грустно улыбнулся.

– Аня, просто невозможно совместить твой романтический образ с такой решимостью в опасном деле. Ты понимаешь, что это может быть опасно? Представляешь, что будет, если заказчик не справится с задачей, которую ты, как эксперт, одобрила. Эта может быть простая провокация, но твоим боссам мало не покажется, и ты можешь оказаться крайней.

Анечка, это не шутки, зачем тебе чужие проблемы? Это большой бизнес, и борьба может быть очень жесткой. Здесь голову крепко надо держать. Ты должна быть предельно

осторожной.

Марков улыбался, но был явно озадачен.

– И все же, я не советую. Но как бы там ни было, держи меня в курсе. Если возникнет какое-то сомнение или проблема, звони сразу же, помогу обязательно.

Артур Павлович подвез Анну к офису, они расстались. Анна чувствовала особое уважение к этому незаурядному человеку. В офис она вернулась успокоенная и уверенная в своем решении не отступать.

В зале совещаний инвестиционного фонда собралась комиссия для подведения итогов тендера.

Анна села в сторонке и подписала свой договор. Вздохнула с облегчением, назад дороги нет. Секретарь принесла кофе. Члены комиссии приготовились к рассмотрению заявок.

Пришли все четыре компании из предварительного списка, Комиссия заслушала претендентов.

Анна еще раз просмотрела заявки.

Управляющий инвестиционным фондом недовольно теребил ручку.

– Предложений больше нет? Что скажете, господа? Есть мнения?

Все молчали.

– Анна Николаевна, Вы сопровождаете проект? Что скажете? – нервно спросил управляющий.

– Я писала в своей записке свое мнение и дала заклю-

чение. Могу подтвердить. Участок престижный, но сложный. Показатели проекта усложняют задачу. Среди участников нет бесспорного претендента. Предлагаю сделать ставку на «Sigma+» предварительно. У них хорошие рекомендации от двух солидных компаний. Встретимся с ними, пусть откроют нам карты, чем их «Sigma+» привлекает? Познакомимся с компанией изнутри, с руководителями, опытом работы, производственной базой. Для этого нам нужно пять дней.

Через пять дней встретимся с «Sigma+», примем решение. Если полученная информация наше доверие подтвердит, будем работать. Если нет, придется объявить продление тендера.

– Анна Николаевна, да Вы что? Это невозможно! Сколько еще времени мы потеряем?

– Будет значительно хуже, если компания не сможет реализовать поставленную задачу.

Управляющий недовольно качал головой, ходил по кабинету, массируя шею. По всему было понятно, ситуация его тоже не устраивает, и скрытые «подводные» течения могут угрожать и ему лично.

– Хорошо, – вынужден принять условия управляющий. – На размышления у вас будет три дня. Через три дня продолжим совещание, – сказал управляющий и, не прощаясь, вышел из кабинета.

Через три дня комиссия собралась, для вынесения окончательного решения. Анна еще раз перебрала отчеты по компании «Sigma+».

– «Придется принять эту „Sigmy +“. Нужно сделать приложение к договору обозначить для банка больше полномочий. Будем жестко контролировать, если что, подберем компанию в помощь» – размышляла Анна.

Неожиданно, в зал вошел Рустем. Анна, увидев его полуулыбку, тревожно вздохнула. – «О чем думает этот человек? Бравирует своей невозмутимостью. Сбивает всех с толку. Тендер закончен, «Sigma+» заняла ваше место, Рустем!»

Но Рустем сделал неожиданное заявление.

– Рад всех приветствовать! Вы, кажется, удивлены? Все в порядке. Поясняю. Мы приобрели компанию «Sigma+» и присоединили к нашей компании «СтройКапитал». Мы допущены к участию в тендере. Документы в полном порядке, здесь и юридическая экспертиза. Все остальное по списку. Наша заявка в силе. Мы сможем уложиться в эти сроки. Поэтому Самуил Яковлевич, наш заказчик, готов принять проект. Вот наш пакет документов.

Рустем положил папки с документами на стол.

– Руководить проектом от застройщика, и генподрядчиком буду я. Распоряжения здесь приложены.

Анна упорно молчала. Рустем с улыбкой продолжал.

– Мы готовы принять этот проект, будем работать. Готовы преодолеть все препятствия. Если нужно, представим про-

ект организации строительства, мы его уже проработали.

Управляющий фондом вздохнул с облегчением.

– Думаю, на этом этапе того, что Вы представили, будет достаточно. Мы Вас знаем не первый год. И если «Sigma+» теперь Ваша, будем ориентироваться на Ваши возможности.

Считаю, мы можем Вас отпустить. Как Вы, Антон Павлович? Члены комиссии? Вопросы есть? Вопросов нет, все согласны.

– Спасибо. Повторяю, мы принимаем любые условия, можете внести в протокол. До встречи, – Рустем ушел.

Комиссия фонда утвердила предложение застройщика и генподрядчика.

В кабинете начальника инвестиционного отдела за общим столом сидели Анна и Дина. Анна рассматривала чертежи эскизов, делала пометки. Дина уточняла расчеты. Вошел Рустем с улыбкой на лице.

– Здравствуйте, дорогие дамы. Рад вас видеть.

– Здравствуйте, проходите садитесь. Пригласила Вас, чтобы обсудить стратегию освоения участка, – Анна приветливо улыбнулась. – Еще раз поздравляю Вас, Рустем Фостер. Эта победа досталась Вам нелегко, надеюсь, что все не зря, и мы увидим блестящий результат в финале.

Времени очень мало и время пошло! Поэтому давайте сразу к делу.

Представляю мою помошницу, Дина – моя правая рука,

Вы ее знаете. Ей можете доверять в любых вопросах. Она умна, оперативна, коммуникабельна, будет владеть любой информацией, которая доступна. Вы с ней сработаетесь.

Рустем бегло глянул на Дину, улыбнулся.

– Очень приятно.

– Мне тоже, – смущенно ответила Дина. Нежный румянец и застенчивая улыбка говорили сами за себя. Анна ободряюще ей улыбнулась. Сегодня Дина была особенно хороша, белая блузка с широкими рукавами и узкие бордовые кожаные брюки подчеркнули ее высокую стройную фигуру. Строгий деловой стиль гармонично объединен с элементами романтики. Глаза сияли тихим блеском. Они выдавали ее смущение и страх перед таким неотразимым и загадочным Рустемом Фостером.

– Но на первых порах, будем работать вместе в тесном контакте. Мы тут тоже разработали стратегию, чтобы справиться со всем этим. Давайте рассмотрим?

– Анна Николаевна, я приготовлю кофе и заберу документы из бухгалтерии? – спросила Дина.

– Хорошо, Дина. Я пока задам несколько вопросов Вам, Рустем.

На Вашем пути в этом проекте было много препятствий. Почему Вы все же взялись за этот проект?

– Люблю сложные задачки, я чувствую в них перспективу, – Рустем смотрел в глаза Анны.

Анна делала вид, что не замечает его настойчивый взгляд.

– Вы доверяете своему заказчику на 100%?

– На 80%. Это мой высший уровень доверия.

– Да? А кому-нибудь Вы доверяете на 100%

– Себе и тебе, – он опять многозначительно посмотрел на Анну.

Анна рассмеялась. Она изо всех сил старалась не замечать эти настойчивые взгляды и не допустить дальнейшей фамильярности.

– Ничего себе! Как же я доросла до такого уровня в Ваших глазах? – Сейчас мы это проверим. Будет не трудно. Ваш инвестор Вас не бросит, не подставит?

– Думаю, нет, – ответил Рустем.

– Вопросов больше нет.

– А теперь мои вопросы. Есть что-то, что вы скрываете?

– Лично я – нет. Только могу еще раз предупредить, Вы или принимаете те условия, которые предложены, или нет. И это все.

– А ты, Анна Николаевна, почему ты ввязалась в этот проект?

– Это сложный и интересный проект. Хочу испытать свои силы и помочь тем, кто не боится и «любит сложные задачки», – Анна твердо смотрела на Рустема. – Думаю, что мы справимся. Но успех моих усилий, во многом, будет зависеть от Вас. Так что моя безопасность в Ваших руках.

– Я буду очень стараться, – шепотом добавил, – дорогая Анна. Я скучал, – сказал Рустем и тут же улыбнулся своей

обезоруживающей улыбкой.

Вошла Дина с подносом и папкой с документами. Анна заторопилась.

– Ваше предложение выиграло тендер, его можно принять, но у нас есть еще вариант. Давайте рассмотрим? Вот, посмотрите на этот эскиз, мы его сделали с нашими архитекторами. Что скажете?

Рустем, придержал край чертежа, как бы невзначай, коснулся руки Анны. Анна вздрогнула и отдернула руку. Ее будто молния пронзила, она запнулась, но собралась и продолжила.

– В этом предложении совершенно другой подход. Более эффективный с позиции инвестиционного фонда и более убедительный с точки зрения архитектуры. Предлагаю его Вам рассмотреть, потом обсудим. Вы можете сделать это оперативно? К завтрашнему утру, например?

– Для тебя я готов всегда.

– Ну и хорошо, завтра жду Вас в 10—00 здесь же.

На следующий день Рустем с Анной опять встретились, чтобы обсудить новую стратегию освоения участка.

– Аня, изложи свою идею снова. Что-то, в ней меня смущает, – сказал Рустем.

– Хорошо, вот смотрите. Мы полностью используем пятно застройки и повысим этажность существующих зданий. Выход площади увеличим в два раза, эффективность проек-

та повысим в полтора раза. Сносить ничего не будем, примыкающие к площадке здания возьмем под реконструкцию, их объединим с новым объектом. Думаю, что стоимость вам придется принять. А со сроками, если что, придется повоевать. Все придется решать «с колес».

Рустам внимательно слушал, долго рассматривал эскиз, потом вопросительно посмотрел на Анну.

– Аня, вы хотите изменить условия? Это блестящее решение, просто и смело. Но остался главный вопрос, этот вариант согласован? Анна посмотрела на Рустема открытым взглядом.

– Мы его согласуем, – сказала Анна.

– То есть предложение ни с кем не согласовано. Мне оно нравится, но я сомневаюсь, чтобы этот вариант приняли. Я признаю, это отличное решение. Хочется надеяться на удачу, но нужно быть более осмотрительной и предложение согласовать.

Анну огорчили опасения Рустема, она ожидала другой реакции от Рустема. – А что Вас так сильно беспокоит?

– Аня, это же выходит за пределы условий тендера. Это серьезное нарушение правил. Могу помочь организовать защиту твоего проекта на любом уровне.

– Вы боитесь?

– Нет, я беспокоюсь о тебе. Это может вызвать большой скандал. По тебе могут проехать административным катком. Я этого не хочу, и поэтому беспокоюсь. Не хочу тебя пугать,

но мне настойчиво предлагали не участвовать в этом проекте.

– Тогда и не нужно было браться за этот дело. Сейчас объясню.

Ничего из этого не получилось бы. Вы бы просто потеряли время. Что-нибудь построить здесь конечно можно, учитывая вашу искусность и мастерство в строительстве. Но проект и согласования за архитекторами. Они бы долго ломали голову, и все без толку. А результат? Вас отстранили бы от проекта, а нас наказали, что не справились с задачей. Может в этом и была задумка?

А мы просто ускорим процесс, сделаем его прозрачным, а заодно поддержим здоровые силы.

Посмотрите, какой архитектурный ансамбль мы здесь можем получить! За этот ансамбль нужно побороться, оно того стоит. Так что я рада, что могу обоснованно поддержать талантливое решение архитекторов. Ошибки в строительстве дорого стоят и исправлять их трудно, а иногда невозможно.

Александру Шаховскому браво! А Вы радуйтесь, что выход найден и все. Я рада за Вашу победу в тендере. Потому что знаю, Вы справитесь с любым заданием. Поэтому это не моя авантюра, а скорее Ваша удача

– Аня, спасибо за такое доверие, но вдруг что-то пойдет не так? Давай подумаем, как согласовать твое предложение, – Рустем смотрел на Анну с беспокойством. Он понимал, какой риск она берет на себя.

– Не беспокойтесь, мы согласуем это предложение. Только не сейчас. На этом этапе побоятся, – сказала Анна, – и согласование съест все время. Для оперативности мы пойдем другим путем. И не надо меня благодарить. Я это делаю не для Вас лично. Угроза была, когда комиссия принимала решение, чтобы отдать проект Вам. Гром не грянул? Значит все обошлось. И я не ради Вас иду на риск, я защищаю отличный проект. А Вам спасибо, если поддержите его, и что оказались в нужное время в нужном месте.

Рустем все еще пытался ее остановить.

– И все же, открыто идти в бой рискованно. Нужно побеспокоиться о доспехах. Ты ведь знаешь, иногда приходится идти против здравого смысла. И никто не оценит твои благие намерения.

Но Анна решительна.

– Я все объяснила. Выбор за Вами, поддержите проект или нет? Жду Ваш ответ. За все «вольности» буду отвечать я. С меня нечего взять, и в тюрьму меня не посадят, – засмеялась. – Но о доспехах я уже позаботилась.

Никто не осмелится устроить нам скандал, за отступления от задания. Да мы и не отступаем. Задание нечетко сформулировано. Здесь куча лазеек, и мы этим воспользуемся.

Рустем рассмеялся, глядя на воодушевленную Анну.

– Аня, ты меня убедила. Оказывается, ты не авантюристка, ты изворотливый стратег! Сдаюсь. Я думал ты более благоразумна, а ты оказывается еще как азартна! Голосую «за».

– Спасибо. Но я очень благоразумна, Вы в этом убедитесь. Меня здесь увлекает не азарт, а возможности! Ладно, давайте ближе к делу.

Завтра поедем к проектировщикам, от них будет зависеть очень многое, это и Архитектура, и проект, и согласования. Формулируем четко задачи, не даем им отвлечься в сторону. В помощь вы будете параллельно работать над проектом организации строительства. И все нужно хранить в строгой тайне до определенного времени. Любую инициативу согласовывайте со мной.

Цели намечены? Будем прощаться. Завтра утром встретимся у проектировщиков. Туда подъедет и архитектор – Александр Шаховский – наш главный рулевой.

Зашла Дина, поздоровалась.

– Ты вовремя, проходи. Завтра с утра поедите вместе с Рустемом к проектировщикам. Дина, ты ведь знаешь Шаховского? Сама подъедешь или пусть Рустем тебя подвезет?

– У меня машина в ремонте, – Дина покраснела.

Анна вопросительно посмотрела на нее.

– Рустем, договоритесь с Диной, где Вы ее подхватите, она подскажет куда ехать. В 9—00 буду ждать вас там.

Рустем ушел.

Дина достала телефон, нашла нужную информацию на турецком сайте, показала Анне.

– Аня, посмотри, что я нашла.

– Ты знаешь турецкий? Что здесь интересного? – Анна

заглянула к ней в телефон.

– У меня есть знакомый, я просила его перевести, – Дина показала кадры, – Смотри, это Рустем. Журналисты на выходе из здания полиции спрашивают его по поводу отцовства. Он сдавал тест ДНК.

– Зачем тебе это? Мало ли какие у кого «скелеты» в шкафу, теперь все «скелеты» в интернете. Не трать свое время на ерунду. Не бери в голову, мы не будем собирать сплетни.

– Да я так просто, – смутилась Дина, – ну, я побежала?

Анна осталась в кабинете одна. Еще раз обдумала ситуацию. Все-таки, на душе у нее было неспокойно. Наверное, это было чувство ответственности перед руководством. У нее не было сомнений относительно своей позиции в этом вопросе. И стратегия, которую она выбрала, была практически безупречной.

Анна позвонила Антону Павловичу по внутреннему телефону. Неожиданно, не смотря на поздний час, он ответил.

– Добрый вечер, Аня. Что случилось? Так поздно, а ты еще на работе?

– Антон Павлович, мне нужно поговорить с Вами. Конфиденциально. Это срочно.

– Прямо сейчас? Ну, хорошо, можешь зайти. Я один.

Анна зашла в кабинет к управляющему с чертежами, документами.

– Проходи, присаживайся. Что случилось?

– Антон Павлович, я должна кое в чем признаться Вам…

Анна разложила на столе чертежи эскизов Шаховского, свою пояснительную записку с расчетами.

Антон Павлович внимательно выслушал ее.

– Рустем знает, о твоем предложении? Как он его принял?

– Да, знает. Предложение ему понравилось. Но он тоже беспокоится, что оно не согласовано.

– Почему мне ничего не сказала? Сергей знает?

– Нет. Вы бы не разрешили. А сейчас все ясно, можно реально сравнить оба варианта и сделать обоснованные выводы.

Антон Павлович еще раз внимательно посмотрел на эскизы, расчеты.

– Аня, оставь все. Мне надо подумать. Рискованная ты девушка, однако! Хорошо, на меня нарвалась и не сказала Сергею. Хотя ты, похоже, спасла нас от неприятностей в будущем.

Завтра приди пораньше, в 8—00 буду тебя здесь ждать. Уже поздно, пошли по домам, я отвезу тебя домой, иди собирайся.

Анна вздохнула с облегчением, она уже знала, все у них получилось, проект будет реализован.

* * *

В клубе «Просвещение» на очередную встречу собрались

члены клуба и приглашенные друзья. Здесь царила непринужденная атмосфера, в углу стоял накрытый чайный столик. Каждый мог подойти, налить себе чай или кофе. На тарелке горкой уложены аппетитные булочки и румяные пирожки. Многие лежали или сидели на циновках, пили чай, и с удовольствием предавались незатейливому отдыху после трудового дня.

Ольга начала семинар.

Сегодня мы поговорим на тему семьи и брака. Она стала особенно актуальной. Мы давно уже хотели подвести некий итог в обсуждении этой темы.

Денис, вальяжно развалившись на ковре среди подушек, возразил.

– Семьи, брака… Опять про «наши ценности». Мне вот не понятно, почему всех вас так напрягают свободные отношения? Что в них криминального?

Лена, самая благодушная среди «клубников», заторопилась примирить всех.

– Петя, давай свою чашку, пока я «на раздаче». Кому еще чай, кофе, пирожки, булочки, могу подать. Посмотрите, какие они аппетитные, так и просятся к вам в рот!

Денис не сдавался.

– К чему все эти нравоучения, держите их при себе. Скажите, где можно отдохнуть? Не удивительно, что молодежь бежит в свои клубы, на свои тусовки! Что вы все навязываете? Где свобода личности?

Ольга возразила.

– Мы будем вести речь об общечеловеческих ценностях. Они для всех, а не только для тебя. А свобода личности, это как? Уйти из общества и поселиться в пещере? Но дикие звери не дадут воспользоваться абсолютной свободой. Да и зимние холода освободят мысли от мусора. То есть без общества не обойтись, а можно в обществе без правил? А другие «ценности», которые направлены против общества, то есть против нас с вами, не навязываются? А ты почему-то их защищаешь.

– Я вырос в детдоме и прекрасно обхожусь без ваших «ценностей». А вы несете всякую ахинею. Видишь, – Денис обратился к Василию, – я говорил тебе, нам здесь уже не интересно, пойдем отсюда, – Василий слегка отстранился от него. – Я хочу послушать.

Денис растерянно посмотрел на своего друга.

Лена разрезала пирог.

– У-у, какая прелесть, с настоящей вишней! Кому дать кусочек пирога? А по-моему, общество в целом развивается, мы все стали жить лучше.

В дискуссию вступил Игорь Александрович, самый старший, в этой компании, и самый авторитетный. Отставной офицер, служил в горячих точках и на родине, и за рубежом. Был ранен не один раз, и в этот клуб ходил, чтобы пообщаться с более молодыми людьми, широко мыслящими и выросшими в более благополучных условиях. Понять и сравнить

их со своим окружением и боевыми товарищами, прошедшими ад войны, часто в неравном бою, и один на один с Богом и своей совестью.

– Дай мне, Леночка, пожалуйста, пирожок и чаю, вот чашка.

Кстати, давайте поговорим о развитии. Что такое стали «жить лучше»? Инстинктам сегодня отдается главенствующая роль, они поощряются и стимулируются различными средствами. Идет яростное наступление на основополагающие общечеловеческие ценности. Инстинкты рождаются с нами и развиваются без нашего участия. Их не нужно стимулировать, чтобы потом они управляли нами. А вот баланс между земными энергиями и духом **мы должны найти в своем сердце, именно здесь встречаются и желание, и боль, и вдохновение!**

Ольга продолжила.

– Я же не открою вам секрет, если скажу, что сегодня «правда» на стороне тех, у кого очень большие деньги. И когда деньги у людей с кругозором, ограниченным деньгами, «балом правит», в полном смысле, ограниченность. И опасность для всех как раз в этом.

Раздутое тщеславие и культ потребления, ведут к деформации сознания. «Ценности в фантиках» становятся главными и создается сообщество подданных, психически изломанных, готовых на все ради своего удовольствия, свободных от своих личных обязанностей и целей.

– Вы правы Оля, – поддержал Игорь Александрович. – Мы ищем легкой жизни? А ее не нужно искать! Мы сами делаем свою жизнь легкой или тяжелой.

Мы должны научиться жить в любви и гармонии. Чем выше гармония созданного нами, тем выше вибрации излучения, тем легче наша жизнь! И конечно, самые высокие вибрации дает чистая Любовь! И как не подменяй ее любовью ниже пояса, вибрации не поднимешь. Праздника Души не будет.

– Ой, что-то все сложно и непонятно! – подключился Андрей, молодой непоседливый парень. Забежал в клуб, как будто на всякий случай, из любопытства, но задержался, и в этом клубе уже год, семинары не пропускает.

Ольга засмеялась. – Ну хорошо, давайте просто о сложном. Наверное, каждый из присутствующих, был в Египте. Поставьте одного человека рядом с пирамидой. Кто построил пирамиды? А уникальные сооружения сегодняшнего дня? Станьте рядом с небоскребом – понимаете? Только вместе мы великая сила!

Да, история запоминает Единицы, да и то не все. Но эти Единицы благодарны тем, кто дал им возможность стать Единицами.

Андрей иронично уточнил.

– И где же благодарность этих Единиц?

Игорь Александрович снисходительно посмотрел на Андрея.

– Единицы нам дарят вдохновение! Даже те, кто безвестно погиб во имя жизни. Они дарят нам праздник Души! И мы тянемся к Творцу, к его промыслу, не теряем веры в себя и стремимся стать Единицами!

Творец дал нам напутствие для жизни в Мире. «Да любите друг друга, как я возлюбил вас» (Евангелие от Иоана, гл. 13)

Это корневая матрица всего человечества.

В ней отражено фундаментальное отношение человека к миру, которое направляет нашу душевную и духовную активность, наполняет смыслом наше существование! Она не имеет границ, не знает национальностей, дает понять важность сохранения в каждой Душе врожденного искреннего чувства любви к окружающему миру.

Без нее человечество рассеется в безвременье.

Только жаль, что мы люди, как всегда, опрометчиво беспечны, не хотим замечать опасные процессы. Забываем, что предотвращение угроз всегда уменьшает будущие жертвы.

Денис опять возмутился.

– Да что вы несете? А при чем здесь личные отношения – угроза существования человечества? Все смешали в одну кучу.

– Не возмущайся, Денис, – успокоила его Ольга. – Никто не посягает на твою личную жизнь. Ты сам волен решать, что с ней делать. А мы говорим об общих законах мироздания.

Без нравственного начала общество придет к своему вырождению. А чтобы жить, творить, преодолевать страхи

и пороки, нас толкает любовь, привязанность, чувство солидарности и самосохранения.

Это наша матрица охраняет нас от вырождения!

Петр начал собирать конспекты, журналы.

– Вот именно. Тема неисчерпаема. Человечество не должно вернуться к началу своего развития. Кто хочет? Я – нет, – смеется, – давайте соберем подписи и отправим Всевышнему. – Мы не хотим вернуться к началу своего развития, хотим развиваться дальше!!!

– Но уже поздно, пора домой. А кто даст позитивную ноту на ночь?

– Все у нас будет хорошо! – сказал Герман.

– Вот и отлично, – присутствующие переговариваются, на ходу обсуждая возникшие вопросы, постепенно расходятся.

Глава 4

Рустем рассказывал Анне о продвижении проекта, показывал документы, распоряжения.

– Начало неплохое. Вы очень оперативны. У Вас уже и ударная группа сформирована, и карта намечена, – Анна с удовольствием рассматривала документы Рустема. – У Вас хватит сил, чтобы справиться с проектом Александра Шаховского? Не переживать? – Анне показалось, что Рустем излишне возбужден, обычно он более сдержан.

– Не переживай, проект уже в работе. И не смотри на меня так тревожно. Это меня отвлекает.

Рустем ободряюще посмотрел Анне в глаза, и его уверенность передалась ей.

– Рустем, Вы по-прежнему обращаетесь ко мне на «ты». Я не могу все время чувствовать перед Вами школьницей, и вынуждена принять Ваши условия.

Ты плохо понимаешь разницу между «ты» и «вы».

– Ну почему же, ты хочешь сохранить официальную дистанцию между нами. Но это невозможно, между нами, ее нет, ты это знаешь. – Рустем смотрел на нее дерзким взглядом. Она всеми силами старалась отделиться от этого взгляда, и не могла…

– Рустем, возможно! Если ты будешь помнить, что перед тобой Анна Николаевна Глебова, специалист банка. Ес-

ли нет, я подыщу себе замену и завтра тебе придется убеждать в своей незаменимости другого эксперта, – рассердилась Анна.

– Анечка, прости меня, в чем же я провинился?

– Ты все время пытаешься пересечь границы дозволенности в деловых отношениях со мной. Меня это утомляет, а сейчас уже и злит. Завтра я должна подписать с тобой договор. Мы его подпишем. Но теперь, только Анна Николаевна, на «Вы», и никаких отвлекающих разговоров, – Анна внимательно посмотрела на него. – Все-таки мне кажется, что-то с Вами произошло. Признайтесь честно, что Вас вывело из равновесия?

– Анечка, простите, Анна Николаевна, – помолчал, – я скажу, но Вы не будете сердиться?

– Говорите, надеюсь, не огорошите меня дикими новостями?

– Вчера мы подписали договор, по которому у нас будет заказ на застройку огромного участка. Если все получится, этот заказ обеспечит нас работой на несколько лет с огромными финансовыми потоками. Свои интересы я надежно защитил. А это значит… – Рустем задержал ответ. – Анна переспросила. – Что значит? – Рустем смотрел на Анну сияющими глазами. – Мы будем генеральными застройщиками всего квартала. У нас будет время, чтобы мы хорошо узнали друг друга, и Вы позволите мне покорить Ваше сердце!

– Мечтать не вредно! – фыркнула Анна. – Теперь я пони-

маю, почему вокруг Вас вьется так много женщин.

– И почему, же? – Рустем поднял брови. – Скажите, чтобы я тоже знал.

– Вы им обещаете «золотые» горы. А они Вам верят, и летят на блеск злата-серебра.

Рустем засмеялся.

– А Вы меня ревнуете, поэтому сердитесь?

Анна строго посмотрела на Рустема, – Вы не исправимы, Рустем Фостер. Но шуток достаточно, давайте о деле. У Вас и гарантии есть?

– Ну что Вы, Анна Николаевна, кто же сегодня дает гарантии? Но я убежден, так все и будет.

– А этот тендер просто декорация? Хотели убрать вас? Мы столько сил на него потратили.

– Без него ничего бы не было. Была слабая попытка на это поле ввести новых игроков. Хотели поставить инвестору подножку, но мы устояли, и ты нам помогла.

– Ну хорошо, мне пора, сразу предупреждаю. Я на машине и так будет всегда. Если сможете, завтра утром я бы хотела Вас увидеть. Минут пятнадцать мы сможем поговорить?

– Я могу за Вами заехать, когда скажете. По дороге на работу где-нибудь позавтракаем и поговорим. Буду очень рад пожелать Вам доброго утра, – быстро сориентировался Рустем.

– Приедете завтра сюда, в офис. Встретимся в 9—00. У Вас еще дела с Сергеем? Подождите немного, он подойдет

через минут десять. Можете посидеть в этом кабинете. Пейте кофе, рядом с кофе-машиной найдете печенье. До встречи. – Анна легкой походкой вышла из кабинета.

На следующее утро они встретились, пробежались еще раз по контракту, завизировали его.

– Ну вот, передадим контракт в юр. отдел. Завтра к вечеру он будет готов, свой экземпляр заберете в бухгалтерии.

– Моя командировка приближается. На время моего отсутствия, я прошу поддержать наш проект. Поможете? Сроки сжатые, в самом начале нужен особый контроль. Главное, никаких поблажек, все мои люди привыкли работать в жестких условиях, – попросил Рустем.

– И чем же я могу быть полезной Вашим ребятам?

– Так, на крайний случай, а вдруг? Для уверенности команды, они должны чувствовать руку у руля. Я дам Вам доверенность на управление проектом и обеспечу полное подчинение команды.

* * *

Анна проснулась в прекрасном настроении, но вставать не спешила. Катеньку вчера забрала тетя, сегодня отведет ее в детский сад, можно побаловать себя. На работе нет срочных вопросов и встреч. Можно никуда не спешить, встать попозже, принять ванну. А позавтракать можно и в кафе банка.

Проснувшись окончательно, и порадовавшись принятому решению, Анна направилась в ванную. Приняв ванну, закрутила полотенце на голове, нанесла крем на лицо, накинула махровый халат. Услышала звонок в дверь. Анна насторожилась. Соседка что ли? Она что-то говорила, хочет «зайти». Плотнее запахнула халат, пошла открывать дверь.

– Да это, Дина! Как я могла забыть, она хотела с утра подписать документы. Вот молодец, что пришла, попьем кофе вместе, – подбежала к двери, открыла замок.

Входи! Я сейчас, – побежала назад в ванную, на ходу снимая с головы полотенце. Сзади услышала мужской голос.

– Мне идти за тобой?

Анна быстро обернулась, потеряла равновесие, и уткнулась в грудь мужчины. Он подхватил ее на руки. Анна с ужасом увидела смеющиеся глаза Рустема. Он опустил ее, пристально посмотрел в глаза и неожиданно поцеловал.

Анна в смятении поняла, что отвечает на поцелуй. До нее не сразу дошло произошедшее. Анна вырвалась из объятий Рустема, прижала руку к губам. Какое-то мгновение, смотрела на Рустема широко раскрытыми глазами. Размахнулась и со всей силой ударила его по щеке. Пришла в себя, упрямо поджала губы, плотнее запахнула халат. С невозмутимым видом строго спросила.

– Что ты здесь делаешь, и как сюда попал?

Рустем потер ушибленную щеку, посмотрел на нее, сдерживая смех.

– Ты же сама меня впустила. Спасибо, я теперь знаю твою руку. Ты меня боишься?

– С чего ты взял? Тебе не кажется, что врываться в квартиру к женщине, хватать ее, пытаться поцеловать, недопустимо для нормального, воспитанного мужчины?

– Но ты же ответила на поцелуй! А потом что?

– Я просто испугалась, это от неожиданности. Ты застал меня врасплох!

– Может ты ждала этот поцелуй? Наши желания совпали. Я тоже не ожидал от себя такой смелости. И мы опять перешли с тобой на «ты». Это более естественно, правда?

– Еще чего! Ты слишком самонадеянный, если думаешь, что все ждут от тебя поцелуев. Это от неожиданности, я неосознанно тебя поцеловала.

– Что ж, прости, но это было так трогательно и соблазнительно, я не смог устоять. И чтобы ты не говорила, я ни о чем не жалею. Я запомню этот поцелуй и тебя, вот такой!

– Какой? Растрепанной и в халате?

– Милой, домашней и… моей.

Анна слегка покраснела, но нужно как-то выходить из создавшейся ситуации. Она действительно его поцеловала, и даже сейчас чувствовала вкус его горячих губ, который отвлекал и уводил мысли в сторону.

– Ладно, давай прекратим, что было, то и прошло. Чем обязана твоему визиту? Ко мне сейчас должны прийти и нужно привести себя в порядок.

– А я надеялся, ты меня угостишь завтраком. И мне нравится именно этот твой порядок.

– А ты не знаешь, что в гости нужно приходить по приглашению?

Хотя бы предупредил, что придешь. Разве можно встречать незнакомого мужчину в таком виде? Тогда чашку кофе я бы тебе предложила, – Анна, наконец, улыбнулась.

– Так давай дружить, познакомимся, поближе! Я хорошо готовлю, тебе понравится. Ты сможешь в этом убедиться.

– Все-то ты обо мне знаешь! Только чем я позволила тебе такую бесцеремонность? Мне не нравится, что ты меня постоянно провоцируешь, понятно? – Анна сердито посмотрела в искрящиеся глаза Рустема.

– Да, мог бы забыть, – он достал папку с документами. – Вот, это доверенность. Я говорил тебе, уезжаю раньше, чем планировалось, зато раньше приеду. Но меня не будет какое-то время в самом начале. Помоги, пожалуйста, моей команде с проектом.

Я всех предупредил, они будут тебя слушаться. Сашу Березина и Нину Петровну – главного бухгалтера, ты знаешь. Они должны сами справиться, но вдруг пойдет что-то не так.

– Рустем, ты меня пугаешь. Я не придала особого значения твоей просьбе, думала, это шутка. Я человек ответственный, и теперь не буду спать. Зачем мне эти сложности? – Анна бегло прочитала доверенность, засмеялась.

– Ничего себе! А могу я по этой доверенности твою долю

продать? Ты же дал общую доверенность на бизнес!

– Не успеешь. Я скоро вернусь. Не беспокойся, это формальность, на всякий случай. Надеюсь, тебя это не очень обяжет. Но мне будет приятно, ты меня не забудешь, и будешь ждать.

– Да – ты все предусмотрел. Конечно, «не забудешь». Не даешь мне опомниться! А крепости брать штурмом не пробовал?

Раздался звонок в домофон. Это консьерж.

– Тут к Вам пришли, Дина. Вы дома?

– Да, пропустите, пожалуйста. – оглянулась на Рустема, – Это ко мне, наша Дина. Мне бы не хотелось, чтобы она увидела тебя здесь, и я в таком виде.

– Боишься, что я тебя скомпрометирую?

– Конечно, а что хорошего? У нас деловые отношения, а я принимаю тебя дома в таком виде. Короче, будет лучше, если ты уйдешь.

– Мне уйти по пожарной лестнице?

– Можно просто по лестнице. Уходи быстрей! Дина сейчас поднимется.

– Ты будешь меня ждать? Я умру, если скажешь, нет! – Рустем уже не улыбался и в его голосе звучала тревога.

– Ладно, не умирай, я буду ждать тебя! Уходи уж скорей.

Рустем поцеловал Анну в лоб и ушел.

* * *

Аэропорт «Шереметьево». В зале, среди озабоченных пассажиров разных возрастов, уставших от ожидания открытия рейсов, которые задержаны по метеоусловиям, выделялась группа рослых молодых мужчин. Казалось, они прямо излучали энергию и силу. Это Рустем со своей командой. Молодые, красивые, крепкие парни, готовые покорить мир.

– Рустем, вчера звонил Родион Данилович, сказал, тебе не дозвонился. Обещал по приезду в Красноярск организовать охоту в тех краях. Задержимся дня на три, отдохнем, попаримся в баньке, потом поедем в Китай вместе. Что скажешь? – спросил Михаил.

– Нет, из Красноярска я сразу в Москву. Менять планы не будем. В Китай сейчас не поеду, ваша задача конкретная, максимально приблизиться к подписанию предварительного договора. Процесс это непростой, не стоит надеяться на быстрое решение. И попариться в баньке у меня не получится, нужно возвращаться, много дел.

– Фарид, скажи ему, Родион Данилович обидится, как без тебя? Могут неправильно понять. Да и когда еще мы сможем собраться на такой отдых при нашей загрузке.

– Ладно, Миша, подумаем, – отмахнулся Рустем.

– Рустем, ты какой-то рассеянный, чем озадачен?

Рустем посмотрел на своих друзей, которых он сам обучил, вырастил в хороших специалистов, толковых работников. Но какие же они еще наивные, улыбнулся.

– Думаю жениться.

– Давно пора, а то ты самый старший из нас, но отстал по части семейной жизни, – обрадовался Фарид. У него уже было двое детей, и он надеялся проявить себя «спецом» в семейном вопросе.

– Хороший сюрприз. Кто же твоя королева, или это еще проект? Поделись с друзьями, кто твоя избранница? – спросил Миша.

– Это еще проект, но свою королеву я нашел, – Рустем разговаривал со своими друзьями, а сам улыбался своим воспоминаниям.

– А я догадываюсь, кто она. Это леди Анна? Ты потерял покой, как стал работать с ней. Ты, конечно, самый умный среди нас, и не боишься умных женщин, а я перед ними робею. А эта Анна, с виду такая милая, но даже тебя взяла в оборот, – добавил Фарид, всматриваясь в глаза своего босса.

– Что сказать, друзья? Я хочу и ночью, и днем обнимать и любить умную, тонко чувствующую женщину, мою любимую женщину. Жена – это зеркало мужа. Хочу, чтобы оно меня радовало. Хочу, чтобы жена меня понимала, чтобы я мог говорить с ней, как со своей душой, обо всем. Даже поспорить с ней о чем-нибудь для меня в радость, – задумчиво улыбнулся.

– А вы еще молоды, поумнеете, потом поговорим…, – прислушался. – Но, кажется, нам пора. Пошли.

* * *

В кабинете зам. главы администрации Красноярского края хозяин кабинета и Рустем, подводили итого работы комиссии по согласованию протокола о намерении с китайской компанией.

– Ну что, Рустем, пять дней мы крутились возле вас. Дело, кажется, сделали. Молодец, ничего не скажешь, даже наша вышколенная команда еле успевала за вами. Завтра будет день, чтобы наши девушки, все собрали, отпечатали, подготовили к подписанию документов.

Ну, а мы на охоту? – весело предложил Родион Данилович, выходя из-за стола. – День закончился, идите отдыхайте. Зайдите к Нине Спиридоновне, Вы ее видели, такая оригинальная женщина, увидишь один раз, запомнишь надолго.

– С такими развесистыми бровями? – улыбнулся Рустем.

– Ну да. Говорят, это сейчас так модно. Подберите себе снаряжение на завтра, она в курсе. Еще вечер впереди. Может захотите куда-нибудь пройтись? Можем организовать. У нас есть специальные люди для организации досуга уважаемых гостей.

– Нет, спасибо. Мы неприхотливы, сами что-нибудь придумаем. – Тепло пожали друг другу руки.

– Рад был с Вами поработать. Не хотите к нам надолго? Мы бы с Вами сработались, – сказал в заключение Родион

Данилович.

– Спасибо. Нам тоже было приятно работать в таком слаженном коллективе. До свидания. Утром увидимся.

Рано утром микроавтобус подъехал к вертолетной площадке, доставил команду Рустема к месту сбора. Здесь их уже ждали, Родион Данилович и его сопровождение.

– Здравствуйте, парни, – приветствовал их Родион Давыдович. – Мы тут планы немного откорректировали. В тайге в палатках одну ночь переночуем, это тоже для вас, столичных жителей, экзотика. Вернемся, сходим в настоящую русскую баньку и можно разъезжаться по своим делам. Согласны?

– Родион Данилович, а Вы часто бываете на охоте? Вот я, к примеру, в первый раз пойду. Волнуюсь, а вдруг волк на нас нападет, стрелять ведь жалко, – спросил Фарид.

Родион Данилович, 55-летний мужчина, невысокий, полноватый, но живой и хваткий, посмотрел на Фарида с хитрецой.

– Я ведь местный, в тайгу на охоту с отцом ходил с детства. А сейчас, конечно, времени совсем нет. Не только с женой никуда не выходим вместе, но и внуков редко видим.

А вам можно позавидовать, столько впечатлений получите на этой первой охоте. А бояться не надо. С нами Михалыч и Леня. Вон впереди идут. Это наши проводники, они все покажут и научат. Да и Максим наш, знает дело не пона-

слышке, верно я говорю?

– Конечно, не пропадем, мы не в первый раз на охоте. – охотно откликнулся молодой помошник.

– А ты Рустем, с оружием вроде дружишь, на охоте приходилось бывать? – поинтересовался Родион Данилович.

– Нет, на зверя не приходилось ходить.

Все загрузились в вертолет, который доставил их к месту охоты. На месте стоянки все уже готово к охоте столичных гостей. Даже палатки для них были приготовлены. Охотники наскоро позавтракали сухим пайком, даже чай не стали греть, запили ключевой свежайшей водой, которую привезли с собой проводники. Получили инструктаж – стрелять только в определенном направлении и только под контролем проводников, чтобы случайно не попасть в своих же. Разбились на пары, отправились на охоту.

К вечеру охотники возвратились на стоянку. Даже эта короткая охота принесла хорошие трофеи. Общими усилиями они подстрелили трех тетеревов, двух уток и двух зайцев. Пока проводники готовили роскошный ужин, новоиспеченные охотники делились своими впечатлениями и слушали рассказы «бывалых». Постепенно все угомонились. После длительной «прогулки» по лесу, отменного ужина, который приготовили сибиряки, гости еле добрались до палатки, где их буквально свалил безмятежный сон.

Рустем, проснулся от шорохов, которые доносились снаружи палатки. Он прислушался, но снаружи было тихо, наверное, показалось. Рядом спали Миша и Фарид. Рустем слушал сонное дыхание друзей. Но сон к нему уже не вернулся.

Рустем думал об Ане. Он вспоминал тот нечаянный поцелуй в ее квартире, широко распахнутые глаза, полные ужаса, и улыбался. Несмотря на то, что поцелуй вызвал у нее бурю протеста, он чувствовал ее рядом, даже сейчас, и нежность наполняла его сердце.

Снаружи опять послышались какие-то шорохи, Рустем прислушался, насторожился. Нужно проверить охрану, посмотреть, что там…

Рустем осторожно выбрался из палатки. Почувствовал запах бензина. Посмотрел в сторону костра. Дежурных у костра не было видно. Рустем направился к ним.

Сзади в одно мгновение вспыхнул огонь, опоясывающий палатки.

Раздались беспорядочные выстрелы. Ногу Рустема обожгла шальная пуля. Падая, он увидел тени людей, которые бежали к вертолету, слышались крики нападавших.

– Добивай, вон один побежал, добивай их!

Из горящих палаток выскакивали люди, их встречали выстрелы в упор. Рустам поднял голову, раздались еще выстрелы. Он упал, уткнувшись лицом в землю.

Тишина… Рустем пошевелился, попытался встать. Боль

во всем теле перехватила дыхание, раненая нога не слушалась. Кое-как он повернулся набок, чтобы оценить ситуацию и масштабы. – «Голова кружится, видно, крови потеряно много. Нужно как-то перевязать рану на ноге. Пуля в районе груди, по-видимому, прошла или застряла где-то рядом с легкими. Каждый вздох причиняет острую боль»

Рустем перевел дыхание, кое-как приподнялся. Потянулся к сухой траве, сделал из нее жгут, перетянул рану на ноге. Осмотрелся. Рядом с костром лежал убитый Леня, в спине торчала рукоять ножа.

«Кто-то провел мощную операцию, чтобы напасть на группу неслабых вооруженных мужиков и выкрасть вертолет», — подумал Рустем.

Превозмогая боль, Рустем подполз к палаткам. Запах гари и тела убитых вокруг погасили слабую надежду, что кому-то удалось спастись. С трудом отыскал свой рюкзак под клочьями обгоревшей палатки. В голове противный шум. Он попытался сориентироваться, какое взять направление? В глубине леса стояла Анна в красной куртке. – Иди ко мне, иди…

– Анечка, жди меня… Нужно срочно выбираться отсюда. Только бы костер не перерос в лесной пожар, из которого уже не выбраться никому, – прошептал Рустем, теряя сознание.

По лесной тропинке вдоль опушки леса на лошади скакала женщина. За спиной у нее висело охотничье ружье. К седлу привязаны несколько тушек уток. Она возвраща-

лась с охоты домой и была встревожена, чувствовала слабый запах гари от костра или пожара. Рядом не было селений или стоянок. Значит возможно случайное возгорание. Нужно дать знать на сторожевой пост. Мало ли, пусть проверят, свяжутся с кем надо, предотвратят беду.

Постояла в раздумье, до ближайшего поста километров двадцать. Ветра нет, значит место костра не далеко, можно проехать, самой посмотреть, есть ли опасность. Она повернула в сторону опасного запаха.

Проскакав немного, обратила внимание, что лошадь упрямо перешла на шаг, стала недовольно трясти головой и фыркать. Оглядевшись, заметила под деревом тело человека. Остановилась, спрыгнула с лошади, подошла ближе. Мужчина лежал лицом вниз. Сначала она подумала, что он мертв. Потом поняла, он ранен и без сознания, перевернула его на спину. Мужчина был явно не из местных. Хорошая добротная одежда, выразительное лицо, сильное тело. Вытащила из своего рюкзака фляжки с водкой и водой. Приподняла голову раненого, дала ему глоток водки, он сглотнул, пошевелился, слабо простонал. Потом дала попить воды. Рядом лежал его рюкзак, в нем была аптечка, какие она видела у автомобилистов. Там нашла бинт, лекарства. Под рубашкой в карманах широкого пояса были документы, телефон, карточки и деньги. Много денег. Звали мужчину Рустем-Эдвард Фостер, это был богатый турок.

Охотница осторожно осмотрела раненого. Рана в груди,

пуля, похоже, прошла навылет, рядом с сердцем. Нога ранена дважды, мышца и сухожилие порваны в районе колена. Обгоревшее бедро. Все ничего, главное, потеряно много крови. И все это произошло, похоже, этой ночью.

Охотница собралась с мыслями: что же с ним делать? Мужчина большой, тяжелый, она еле подняла его, чтобы осмотреть. Бросить такого видного мужика рука не поднимется. Найти кого, чтобы помогли? Еще чего! Только время терять. Нужно искать повозку и побыстрее. Она оттащила раненого к кустам. Сама поскакала к лесорубам. Это далековато, но повозку у них найти можно, и никто ничего не поймет, если быстро обернуться и спрятать мужика у себя. Она-то уж сможет вылечить его.

К вечеру, Алька вернулась с тележкой, затащила на нее Рустема и споро отправилась домой.

* * *

Анна вернулась из отпуска, и в радостном предвкушении встречи с коллегами, решила забежать в кондитерскую, чтобы порадовать их вкуснейшими эклерами. С внушительным пакетом от «Луи Ладюрэ» она поднималась по лестнице в свой кабинет, на ходу весело здоровалась со встречными сотрудниками и приглашала их на кофейную паузу, которая как обычно, проходила у них в 11 часов, в переговорной.

– Здравствуйте, Ирина Михайловна, как дела здесь без

меня? Много вопросов накопилось?

– Ой, Анечка, здравствуйте. Уже закончился Ваш отпуск? Быстро время пролетело, но мы уже соскучились по Вам. Дел накопилось уйма. А это что? – заглянула в пакет, который передала ей Анна, – как соблазнительно пахнет, – Ирина Михайловна даже зажмурилась.

– Эклеры и шоколатины от «Луи». Кофейную паузу проведем здесь, в переговорной. Вы не возражаете? Я всех предупредила, чтобы приходили вовремя. Все равно же будут задавать вопросы. Сразу всем расскажу о своих впечатлениях. Камчатка – это грандиозно! Позовем и Антона Павловича, чтоб не возмущался.

– Отлично. До 11 часов у нас еще два часа. Успеем еще пробежаться по вопросам, которые накопились. Сейчас позову Дину, – Ирина Михайловна позвонила ей.

– Мы с Диной поможем Вам все организовать. Я и кофе отличный привезла. Поставка из Сингапура.

Ирина Михайловна, помните, я Вам говорила о девочке Виктории, которая должна была остановиться у меня на время отпуска? Она ко мне не приехала, и не позвонила. Я ей оставляла Ваш рабочий телефон, может быть, Вам Виктория звонила?

– Не звонила. А что-то случилось? – спросила Ирина Михайловна.

– Ни записки, ни звонка от нее не было. Мне как-то тревожно на душе, на нее не похоже, – сказала Анна.

– Анечка, не волнуйтесь понапрасну, сейчас молодежь такая легкомысленная, необязательная. Не помнят, что домой нужно возвращаться вовремя.

– Нет, ну что Вы, Виктория очень аккуратная и ответственная девушка. Учится, работает. Приехали с сестрой из Краснодарского края. Наверное, все же что-то произошло, может домой уехала.

– Конечно, может все, что угодно произойти. Такое время! – сказала Ирина Михайловна, наливая кофе. – Сколько людей пропадает зазря! Вот и Рустем сгинул, может и убрали. Такой яркий, красивый, заходит в офис, кажется, свежий ветер ворвался! И вежливый, всегда поздоровается, скажет что-то доброе.

Анна подняла голову.

– Какой Рустем?

– Рустем Фостер!

– Наш заказчик?!! И что с ним? – спросила Анна.

– Вы еще не слышали? Он вроде разбился в вертолете где-то в Сибири. Вы как раз уехали в отпуск, когда нам кто-то из сотрудников принес эту новость. Все были в шоке.

Анна лихорадочно собрала со стола бумаги.

– Ирина Михайловна, перенесите, пожалуйста, совещание на завтра, мне надо уйти!

* * *

После работы к Анне пришли друзья, Наташа с мужем.

– Здравствуй, дорогая. Спасибо, что позвала нас, Анечка. Ты нас напугала, что произошло, почему тебе страшно? Ну успокойся, на тебе лица нет. Извини, не могли раньше вырваться с работы, – приветствовала подругу Наташа.

– Хорошо, что вы приехали, но вам ведь нужно домой, уже поздно. Мне что-то, действительно, не по себе.

– Нет, мы останемся сегодня у тебя. Не выгонишь?

Анна встряхнула головой, отбрасывая тяжкие мысли.

– Пошли на кухню, приготовим вместе что-нибудь, у меня из рук все валится.

– Хорошо, как скажешь, мы тоже не ужинали, – поддержал Петя. – А давай приготовим что-то уютное, домашнее? Мне кажется, это поможет нам всем найти душевное равновесие.

– Пироги, что ли? Но это же долго.

– Сегодня будут блины! Я тебе сейчас продемонстрирую свои кулинарные способности. Наташа небось скрывает, что я могу быть отличным поваром, – заявил Петя. – Молоко есть?

– Есть все – вот мука, яйца, молоко, сковорода, масло, сметана, мед, – Анна выставила продукты на стол. – Что еще? Так, а я буду готовить чай.

– Нет, нет. Сегодня все я! Идет? Только салат сделает Наташа, пусть тоже поучаствует.

– Могу, – шутливо приняла команду подруга.

– Садитесь поудобней. Аня, рассказывай, что произошло?

– Рустем поехал в командировку в Сибирь и пропал. Там разбился вертолет с чиновниками, и он мог быть там. И Виктория пропала. Это знакомая девушка по клубу «Просвещение». Она должна была остановиться у меня на время отпуска, но не приехала, не позвонила, в клуб не ходит. Эти новости, сразу после отпуска, меня напугали.

– Ты связываешь пропажу Рустема и этой Виктории в одну историю? – спросила Наташа.

– Вот, Анечка, до чего довели тебя твои духовные искания. Только инопланетяне могут похитить одновременно твоих партнеров в Сибири и Москве, и страху нагнать, – с улыбкой прокомментировал Петя.

– Ладно, Петечка, не издевайся. Наверное, в отпуске я слишком расслабилась, мне срочно потребовалась «помощь друга». Сейчас ты нас покормишь, и я соберусь, – ответила Анна.

– Дайте мне блинчик на пробу, – не выдержала Наташа, выдергивая блин из золотистой стопочки.

– И мне тоже, – поддержала ее Анна.

– А подождать красивой подачи? Терпения не хватает? – возмутился Петр, – блины готовы, чувствуете, как пахнет? А чай – чудо! А я? Как считаете?

– Ты тоже чудо. Давайте есть поскорее, а то я оказывается, голодна, как волк, – Анна быстро сервировала стол.

Петр разлил по чашкам чай, все с удовольствием принялись ужинать.

– Ну с Рустемом понятно, крутой бизнесмен, Сибирь, все может произойти. А почему девушка тебя волнует? Может ты недооценила эту Викторию? – решил разобраться в страхах подруги Петя.

– Не знаю, просто тревога и все. В колледже не знают, где она. У них практика сейчас, они сами устраиваются на работу.

– Ладно, не будем драматизировать. Утро вечера мудренее. Может еще успеем немного поспать.

– Спасибо, вам, мне очень нужна сегодня ваша поддержка, – наконец, улыбнулась Анна, – постелю вам в гостиной, хорошо?

Перед отъездом в Краснодар, Наташа забежала к подруге, чтобы отвлечь ее от тревожных мыслей. Сидели, обнявшись на диване, укутавшись в плед. Уже прохладно, но отопление включат еще не скоро, и от этой мысли становилось еще холодней.

– Давай я включу обогреватель. Что мы будем замерзать? – предложила Анна.

– Нет, сиди, не впускай холод, сейчас согреемся. А Рустем нашелся?

– Что-то произошло в Сибири серьезное. Там их ищут, он пропал не один. На месте аварии вертолета их не нашли.

Говорил, ненадолго уезжает. Вот такое «ненадолго». Прислал СМС, вот смотри, – протянула телефон.

– «Анна, я влюблен. Думаю только о тебе, с нетерпением жду встречу. Рустем».

– Только подумай, какой романтик! Давно пришла СМС?

– Практически сразу после его отъезда. Честно говоря, не знаю, почему злюсь на себя, да и на мужчину, хотя стараюсь быть объективной. Что, собственно, было – роскошный ужин, какие-то намеки на мистику, несколько комплиментов и пожелание скорой встречи. Мало ли что кому показалось. А сейчас это пропажа, я не нахожу себе места.

– Не расстраивайся подруга, раз не нашли на месте аварии, значит не погибли, что-то случилось. Где-то затерялись в тайге, найдутся, – успокоила подругу Наташа. – А ты расстраиваешься раньше времени, нашлась Виктория, найдется и Рустем, не переживай.

* * *

Среди ночи, Анну разбудил настойчивый звонок телефона. Полусонная, она протянула руку, взяла с тумбочки телефон.

– Алло, слушаю, – после некоторого молчания Анна услышала грубоватый женский голос. – Это Москва? Ты Анна?

– Да, с кем говорю? – на другом конце тревожное молчание. Анна посмотрела на вызов и обмерла, звонок с номера телефона Рустема. – Кто звонит? Кто Вы?

На другом конце сбросили вызов. Анна лихорадочно пы-

талась связаться с абонентом, но бесполезно, «Вне зоны…». Анна откинулась на подушку, полежала, закрыв глаза руками, постепенно успокоилась. – «Откуда звонок, почему женский голос? Это может означить, что угодно. Возможно, он в беде или в обстоятельствах, которые сильнее его. Он жив, я чувствую это! Так, хватит страдать, нужно действовать!»

Анна встала, пошла в душ. После душа окончательно пришла в себя.

– Еще рано, но позавтракаю. Чего мне хочется? – заглянула в холодильник, – а хочется как в детстве, когда всегда кто-то рядом и звать никого не надо. Подогрею себе молока с медом и любимое печенье. Будет как раз, – бормотала Анна.

Села за стол. Нужно сосредоточиться. Составить список. Что известно, что нужно выяснить. В голове постепенно зарождался план действий. Взяла несколько листов бумаги, составила список первостепенных дел…

* * *

С утра в офис компании «СтройКапитал» приехала Анна. Ее пропустили, не спросив документы, сразу провели в кабинет главного бухгалтера. Анна волновалась, но держалась уверенно.

– Здравствуйте, Нина Петровна. Я, Анна Николаевна Глебова. Мы пару раз говорили с Вами по телефону. Попросила Вас о встрече для важного разговора. Спасибо, что согласи-

лись.

Нина Петровна настороженно смотрела на Анну.

– Здравствуйте, – сдержанно ответила она, – прошу присаживайтесь.

– Вы знаете, что Рустем Фостер дал мне доверенность на управление компанией от своего имени? – спросила Анна.

– Конечно, этот документ вполне официальный для фирмы. Он у нас зарегистрирован.

– Почему он это сделал, он объяснил?

– Нет, не объяснял. Сказал, что Вы – его доверенное лицо. В случае необходимости, мы должны доверять Вам и подчиняться Вашим решениям и приказам неукоснительно, – Нина Петровна устало улыбнулась. – После случившегося мы Вас ждали. Я Вас ждала. Прошел уже месяц.

– Нина Петровна, Вы понимаете, компания на этом этапе оказалась в очень непростом положении. Кроме трагической ситуации в целом, исчезновения командного состава компании, есть еще масса вопросов. Это деловые, организационные, управленческие, имущественные вопросы, которые необходимо разрешать прямо сейчас. Не зависимо от моего желания, я должна приступить к исполнению воли основного собственника компании.

Нина Петровна внимательно слушала Анну.

– Я пять лет работаю с Рустемом, практически с начала основания этой фирмы. Я его не только уважаю, как безупречного руководителя. Я люблю его, как сына, которым можно

гордиться. У меня нет своей семьи. Работать рядом с таким человеком, помогать ему, для меня – счастье. Вы меня понимаете?

– Да, понимаю. Первое, что хочу сказать, эта доверенность для меня тоже стала неожиданностью. Сначала я восприняла ее, как неуместную шутку. Но Рустем так стремительно излагает свои решения, что может сразу вас обезоружить.

– Это мы знаем. Со своими решениями он внушает вам и свое отношение к ним, – горько улыбнулась Нина Петровна.

– Второе, Нина Петровна, для изучение вашей компании изнутри нужно время. А вопросов много, в том числе, самых сокровенных. И мне нужно на кого-то опереться, нужен кто-то, кому я могу полностью довериться.

Я выбрала Вас! Нина Петровна, Вы должны принять решение сейчас. Мне нужны Ваше доверие и честность. Что скажите?

Нина Петровна подняла заплаканные глаза.

– Анна Николаевна, мне так хочется быть уверенной! Вы думаете, я справлюсь?

– Надеюсь. Мы вместе справимся. Вы владеете положением дел в компании. Хорошо знаете людей и руководящий состав. Эти предварительные знания облегчат мне внедрение в компанию.

– Согласна. Я верю Вам, буду помогать, насколько смогу. Сейчас уже 14 часов, наверное, подошли наши директора.

Позвать? – Нина Петровна немного успокоилась, и сразу засияли ее глаза, добрые и умные.

– Спасибо, Вам, и за доверие мне и за верность Рустему. Еще один вопрос. Что можете сказать о службе безопасности?

– Начальник службы – Константин Сергеевич, давний друг Рустема. Они знали друг друга еще до совместной работы в этой организации. По-моему, их связывает искренняя дружба.

– Сегодняшнее время может менять людей, и друзей тоже. Любое лишнее неосторожное слово может иметь последствия.

– Для него – эти горькие события, личная трагедия. А Рустем для него больше, чем друг или босс. На плаву его держит уверенность, что Рустем жив. Он ездил на место трагедии вместе с Сашей, Александром Березиным. Там не все так однозначно. Вы переговорите с Константином, он даст Вам полную картину. А встречу с Вами, по-моему, он просто откладывал, ждал от Вас первых шагов, – сказала Нина Петровна

– Ладно, разберемся. Зовите всех.

Вошли два молодых человека, представились.

– Александр Дмитриевич Березин – зам. генерального директора, сейчас совмещаю обязанности финансового директора.

– Игорь Львович Борков – исполнительный директор,

принял дополнительные обязанности директора по развитию.

– Очень приятно, будем знакомы. Я – Анна Николаевна Глебова. Полномочный представитель Рустема Фостера по доверенности.

– Мы знаем, Рустем нам объяснил. Он для нас не только руководитель, партнер, но настоящий друг и наставник. Он просил нас доверять Вам – мы Вам доверяем

– Спасибо. Надеюсь, вас не разочарую и оправдаю доверие Рустема.

Анна с облегчением улыбнулась. Настороженность, которую она видела в глазах молодых руководителей, растаяла. Во всяком случае, ей так казалось.

– Чтобы поддержать и сохранить бизнес, нам нужны взаимное доверие и взаимопонимание. Нужно очень постараться, чтобы ничто нам не помешало.

Итак. Начнем с главного. Будем разбираться с исчезновением Рустема, и членов команды. Прошу всех сосредоточиться, подготовить справку, какие вопросы возникли здесь, в Сибири, в администрации края. Кто что слышал, какие мысли возникали.

Идет время, что-то из памяти будет стираться, нужно все зафиксировать. Нужно осознать, бизнес в настоящее время только в наших руках, – добавила. – Пока не найдем Рустема и ребят. Кто держит связь с полицией?

– Эту работу ведет служба безопасности. Ведется офици-

альное следствие, нас не знакомят с его ходом, не дают материалы. Мы с Константином Сергеевичем ездили на опознание. Идентифицировать найденные тела не смогли. Тела сильно обгоревшие, искалеченные. Но наших ребят там нет. Это точно.

Тела чиновников, которые были с ними в одном вертолете, тоже не опознали пока. Кто эти люди, оказавшиеся на месте падения вертолета, не известно. Будут делать генетическую экспертизу. На это уйдет время. Константин Сергеевич, следит за этой работой, – доложил Березин.

– Понятно. То есть получается, в вертолете не было никого из тех, кто улетел на охоту? Что-то много странностей. Хорошо. Завтра встречусь со службой безопасности. Нина Петровна, завтра суббота, назначьте встречу на 12—00. Я подключусь к поиску.

Последнее. Никто не должен знать, что компания работает без основного состава руководителей. Я считаю, это необходимо для безопасности бизнеса и всех нас.

Есть вопросы, которые вы бы хотели обсудить со мной сегодня?

Игорь Львович, худенький молодой мужчина в очках, похожий на студента, спросил, запинаясь.

– Анна Николаевна, Вы думаете, Рустем жив, и Фарид, и Миша?

Анна посмотрела на него, ободряюще улыбнулась.

– Уверена. Если бы Богу было угодно забрать всю команду

и Рустема на небо, он не стал бы так тщательно прятать их смерть.

Удивительно, но всех успокоила эта мысль, высказанная вслух Анной. Молодежь приободрилась, и на лицах появились улыбки.

– Пока все, отдыхайте, готовьте справки, с понедельника начнем новую жизнь, в развитие предыдущей.

Этими словами Анна уверенно закончила свое знакомство с молодыми управленцами, которым пришлось сразу стать взрослыми.

На следующий день, в кабинете генерального директора Анна расспрашивала Константина, как устроена служба безопасности в компании.

– Константин, я должна верить Вам, а Вы мне. Давайте попробуем доверять друг другу без всяких условий. У нас нет другого выбора. Мне нужно на кого-то положиться, чтоб удержать себя от паники и действовать разумно. Что Вы думаете обо мне? Только честно, прошу. Я готова к любому заключению.

Константин внимательно посмотрел на Анну.

– Я понимаю, почему Вас полюбил Рустем. Вы не похожа на других.

– Он с Вами это обсуждал? – Анна обескуражена.

– Нет, но я его понимаю.

– Спасибо за такое признание. Но я спрашиваю Вас о дру-

гом. Как Вы оцениваете мои шансы, как руководителя в данной ситуации? Только честно.

– Рустам всегда знает, что делает. Он Вам доверил компанию, значит уверен в Ваших силах. Вы справитесь.

Анна вздохнула. Константин включил кофе-машину, налил кофе Анне и себе.

– А могла ли быть внешняя угроза? Что-то могло угрожать бизнесу или конкретно, Рустему?

– Нет, не замечал. Он не взял меня в командировку, значит ничего не опасался. Все, с кем работает Рустем, проверенные люди, им можно доверять. Рустем умеет жестко ставить вопросы и разгильдяйства не терпит. Всех учит осторожности и не допускает лишнего «базара».

– Меня сегодня на ресепшене пропустили, даже не спросив документы, обращаю Ваше внимание, – сказала Анна.

– С этими девушками никакого сладу нет. Все влюблены в Рустема, они Вас знают, даже следили за Вами, пока Рустем не пригрозил, что разгонит всех, даже одну даму уволил, – с огорчением заметил Константин.

Анне не понравилась информация о девушках, но решила пока промолчать.

– А что Вы думаете о катастрофе с вертолетом. Как могли на месте аварии оказаться посторонние люди? Кто они? Может это не тот вертолет?

– Принадлежность вертолета установлена. Следствие выдвигает версию, и я с ней, частично, согласен. Вертолет за-

хватили неизвестные, пытались скрыться. Вертолет потерпел крушение, так как захватчики не справились с управлением, – пояснил Константин.

– Почему, частично, что Вас смущает?

– Меня смущает «неизвестные». Действовала организованная профессиональная группировка. По-другому не могло быть. Они знали, куда летит вертолет, кто в нем, какие намерения. Может не справились с управлением, а может кто-то подорвал вертолет, чтобы убрать свидетелей. Поэтому и расследование так засекречено.

– Тогда, какая цель захвата вертолета?

– Трудно сказать. Ходят слухи, что один из команды, был ключевой фигурой в проекте по переработке нефти. Может в этом дело. Но думаю, вряд ли это связано с проектом. Скорее, нарушены какие-то пункты регламента, связанные с охотой или отдыхом чиновников. Похоже, замешана служба безопасности компании. Нужен был вертолет, помогли организовать. Но тут мы ничего не сможем узнать.

Нам нужно за что-то ухватиться и найти своих ребят.

– А Рустем мог персонально кого-то интересовать в такой ситуации?

– Не думаю. Он доверенный человек Самуила и помогал в организации и ведении переговоров от инвесторов. Но Самуил «жук», еще тот, умеет быть в центре событий и с безопасного края. Только позвонил, сказал, что денег на поиски Рустем даст в неограниченном количестве. Будет держать

руку на пульсе и помогать всеми силами во всех вопросах.

Полиция категорически не допускает нас к поискам и не дает никакой информации. Самое страшное могло произойти при захвате вертолета. Но все же надеюсь, что им удалось спастись…

– Я сделаю необходимые перестановки в управлении, но немного позже. Вы мне на каждого управленца составите резюме. Как Вы оцениваете Березина?

– Рустем его ценит, башковитый и предприимчивый. Привяжите к нему кого-нибудь, чтобы ответственность не давила, пусть лучше приказы давят.

– Я решила сама ехать в Сибирь на поиски. Нужно начать подготовку к отъезду. Кого Вы можете рекомендовать, для моего сопровождения?

– Да Вы что, Анна Николаевна! Нет, это не годится. Это слишком опасно! Это же бескрайняя тайга. Как Вы будете искать? Еще немного, и выпадет снег, следов уже не найдем. Думаю, могу поехать только я!

– Именно поэтому – не Вы. Меня никто не знает в Ваших кругах. А Вас знают многие. У меня был звонок с телефона Рустема, звонила женщина, но связь не поддержала. Начну со звонка. С момента трагедии прошло много времени, все, что неизбежно, уже произошло. Будем надеяться. Все равно до снега, мы уже ничего не успеем. Вместо себя здесь я оставлю своего человека. Вы с ней знакомы. Это женщина, умная, опытная, очень разумная и порядочная.

Константин, посмотрел на Анну, неуверенно спросил.

– Это, Лидия Владимировна, Ваша сестра? Но как же она возглавит дело здесь, вместо Вас? Она приедет в Москву? – с опаской посмотрел на Анну,

– Думаю, да. Я введу ее в курс дела, а Вы будете с ней рядом, поможете.

– Может Вы и правы, – Константин вздохнул. – У меня есть человек, которому я могу поручить сопровождение и помощь Вам. Молодой, толковый, надежный. После армии, отлично проявил себя на службе. Он сейчас не у дел, а парень золотой. Тимуром зовут. Я думал поговорить с Рустемом, чтобы взять его к нам на работу.

Подойдет? Когда Вас познакомить?

– В понедельник решим. Мне также нужно будет пройти минимальную «школу молодого бойца», подумайте, как это организовать, кто может помочь? Может этот Тимур? Заодно и познакомимся поближе. Привыкнем друг к другу.

Вам хоть что-нибудь удалось узнать о родственниках Рустама?

– Я с Рустемом познакомился лет семь назад. Он приезжал в Россию на строительный объект, на котором работали турки. Мы оба участвовали в соревнованиях по баскетболу. Рустем хорошо знает русский язык, держится независимо, но легкий в общении.

Мы сразу нашли общий язык. Несколько раз ходили вместе в спортивный клуб. Пять лет назад он сам нашел меня

в Москве. Он пригласил на работу в свою компанию, и я согласился. Помогал ему в создании компании. О своей семье Рустем не рассказывал. Семейные дела или тайны никогда не обсуждал.

– Сколько у нас времени на поиски? Пока полиция обязана искать?

– Для признания «без вести пропавшего», должно пройти 12 месяцев. Но торопиться нужно, возможно им нужна помощь.

– Конечно, нужна. Но я должна как следует подготовиться к поездке. Кто Вас подменит на линии безопасности? Ваш заместитель – Петренко? Сосредоточьтесь, наметьте свой план. В понедельник, в 15—00 обсудим, а вечером, часов в 18—00 можно встретиться с Тимуром.

Ну что, вроде первые шаги обсудили. По домам? – предложила Анна.

– Я отвезу Вас домой? – спросил Константин.

– Нет, я уйду после Вас, посижу еще, подумаю, вызову такси. Меня не должны здесь часто видеть, чтобы не привлечь лишнее внимание.

– Тогда, до свидания?

– До завтра.

* * *

Анна с сестрой приехали из аэропорта. Вошли в квартиру,

Анна крепко обняла Лиду.

– Лида, я так рада, что ты здесь. Даже не можешь представить, как это важно для меня. Поживешь пока здесь, с нами?

– Да я поняла из твоего звонка, что ты ввязалась в какую-то авантюру. Приду в себя после дороги, душ, обед, и я готова слушать тебя хоть до утра. Не возражаешь?

Как наша Катенька? Мама, наверное, захватила ее? Я тоже очень скучаю по этому очарованию.

После душа Лида с удовольствием села за стол.

– Слушаю тебя.

– Возможно, я действительно, ввязалась. Но, по порядку… – Анна подробно изложила ситуацию, рассказала о всех своих предположениях и выводах.

– Я тебя внимательно слушаю. Но сделай, пожалуйста, еще кофе. Я начала терять нить твоего рассказа, – внимательно изучила доверенность. – Слушай, а ты не боишься? Насколько я понимаю, ты недостаточно хорошо знаешь этого Рустема. А бизнес, достаточно крутой, это штука серьезная.

– Именно. Конечно, я боюсь. И не уверена, что эта доверенность, странная случайность. Может он что-то подозревал и боялся провала. С другой стороны, как они могли всем основным составом оставить компанию?

– Зачем же ты ее взяла. Какое легкомыслие! Этот Рустем с самого начала вызывал у меня опасения.

– Послушай, Лида, не упрекай меня ни в чем. Что сделано, то сделано.

Я сама уже не могу спать. Прошу тебя помочь разобраться в ситуации. Нужно удержать бизнес на плаву, обеспечить его устойчивость. Главное уверенность и спокойствие в управлении. Мне нужен человек, который останется здесь, и на которого я могу положиться.

Предлагаю тебе должность исполняющего обязанности генерального директора управляющей компании Рустема – «СтройКапитал».

– Ты это серьезно, или с ума сошла? Как тебе это в голову пришло? Даже не думай! Я собралась в Москву, чтобы перестроить отношения с Георгием.

– Лидочка, мы живем здесь и сейчас. Это главное, и это не изменить! – Анна подошла к сестре, крепко обняла ее за плечи. – Я никому не доверяю, никому. Ты понимаешь? Работники не все знают, уверена.

Что бы я делала без тебя?

– Ты с ним спала? – Лида внимательно посмотрела на сестру.

– Нет, – Анна вспомнила поцелуй, покраснела.

– Тогда почему краснеешь?

– Был один поцелуй.

– Если один, то ладно, – засмеялась, – Ничего не понимаю, что же тебя с ним связывает?

– Наверное, в прошлой жизни у меня перед ним остались большие долги!

Лида подозрительно посмотрела на сестру.

– Не придирайся, считай, что я пошутила.

– Ничего не понимаю. Ты строила на него какие-то планы?

– Нет, честно. С такой харизмой и обаянием он может хоть кого увлечь, но я этому сопротивлялась.

– Он явно проявлял к тебе интерес. Почему сопротивлялась?

– Он как-то слишком романтично настроен. Меня это настораживало. В бизнесе встретить мужчину романтика просто не естественно. Ты сама говорила, мир бизнеса притупляет эмоции.

И в его поведении я чувствовала желание соблазнить меня, это отталкивало. Что стоит за интересом этого мужчины ко мне, неизвестно. И что он избалован вниманием женщин, можно не сомневаться.

Но чтобы не было, я не могу все это бросить. Он дал мне доверенность, значит, доверил свое дело!

– Конечно, он хорош собой, но такого яркого впечатления на меня не произвел. Ну что, кажется, на сегодня хватит? Общую картину я поняла. Какие цели ты ставишь для начала?

Анна принесла бумаги. Для себя – найти Рустема и ребят. Как минимум, разобраться с их исчезновением. И я сама поеду в Сибирь.

– Как это сама? И куда это, Сибирь большая!

– Сама поеду. Полиция топчется на месте. Толпой не поедешь, нужно соблюдать осторожность. Возьму с собой

сопровождающего. Кого-нибудь из подготовленных ребят, из военизированной охраны, к примеру…

– Нет, ты точно сумасшедшая! Поехать не известно куда, спасать чужой бизнес. В бескрайнюю Сибирь! Аня, опомнись, у тебя ребенок! Если себя не бережешь.

– Хочу просить тетю, чтобы взяла на время к себе Катеньку. Ты ей поможешь? – Аня виновато посмотрела на сестру. – Ну что делать? Я знаю, лучше меня с этим никто не справится. Я найду Рустема!

– Теперь мне понятно, ты в него влюбилась? И можешь даже не возражать, по глазам вижу.

– Лида, я никогда не забуду утро, когда провожала Андрея. Я жалела себя, и за жалостью не почувствовала, что это последнее наше утро!

– Иди ко мне, моя дорогая, – обняла сестру. – Не думай о том, что прошло, отпусти. Андрея не вернуть. Он подарил тебе доченьку, значит любил и все прощал. Ее береги.

А Рустем, это уже другая песня. Подумай еще раз обо всем. Подумаем вместе, может найдем решение более безопасное для тебя.

Что еще скажешь?

– Здесь останешься ты. Нужно поддержать команду, они сейчас в растерянности. У тебя это прекрасно получится. Думала, не ввязываться в новые проекты. Но нет, чувствуй себя свободно, делай, что хочешь. Ты сможешь, – Анна ободряюще улыбнулась.

– Что хочешь? Не слишком ли большой размах сразу? – Лида засмеялась.

– У меня полная доверенность на управление, без ограничений.

– Рустем точно не знал, что можно ожидать от тебя, – Лида с усмешкой посмотрела на сестру.

– Я тоже не знала, во что ввязалась. А теперь вот, выкарабкивайся, как можешь, – улыбнулась Анна.

– Введу тебя в курс дела по всем проектам. Но самый сложный последний, стоит на контроле в самых верхах. Березин Александр ведет работы. Молодец, очень толковый и мобильный парень. Там, где нужно поприжать, подключишь Константина Сергеевича, это служба безопасности. Он будет твоей правой рукой, будь с ним построже, распоряжайся, как хочешь. Он бывший военный, а там уважают приказы и их выполняют.

Короче, не пропадешь, всех обманешь, и нас спасешь, – Анна уже смеется. – Будем на связи.

– Слушай, а мне это начало нравиться! Чувствую, мурашки по коже. Иди, обниму тебя, сестра, я рядом, – Лида крепко обняла Анну,

Они уже приняли решение и были уверены, что все у них получится.

Анна и Константин подъехали к пропускному пункту тренировочного комплекса. Здесь их уже ждал Тимур. Анна

приветливо улыбнулась, протянула руку Тимуру.

– Рада познакомиться. Константин Сергеевич сказал, что доверяет Вам больше, чем себе, – засмеялась. – Такой рекомендации любой позавидует.

– Спасибо. Я готов к любому заданию. Только давайте программу наметим совместно с Константином Сергеевичем. Мне не приходилось до этого кого-то обучать, я имею в виду, девушек. Или у Вас есть конкретные вопросы?

– Конечно, давайте вместе сначала все обсудим. Константин, что скажете? Общая физическая подготовка будет не такая сложная, как у «солдата Джейн»?

– Надеюсь, Вы же не будете все время преодолевать препятствия и бегать по пересеченной местности? Просто нужно немного подзарядиться, подкачать ноги. Можно и в нашем фитнес-клубе потренироваться. Несколько приемов самообороны тоже не будут лишними.

– А еще, я должна взять с собой оружие. Значит нужно получить соответствующую аттестацию по стрельбе. В школе у нас был тир, я неплохо стреляла, – сказала Анна.

Костя и Тимур переглянулись.

– Зачем Вам оружие? – спросил Костя. – Тимур у нас полностью экипирован по условиям военизированной охраны.

– Мало ли, а если на нас волки нападут, а если бандиты? Мне нужен травматический пистолет, – категорично заявила Анна.

– Ну хорошо. По ходу разберемся. Для приобретения

и права использования оружия есть определенная процедура. Тимур в курсе, поможет. Только Анна Николаевна, при любых условиях, будьте осторожны и внимательны. Особенно в условиях опасности.

Сейчас еще поговорим с тренером. Он даст все необходимые инструкции и посоветует по какой программе Вам нужно готовиться.

Анна вспомнила Лиду, ее предупреждения, вздохнула и пошла к пропускному пункту.

Глава 5

Анна и Тимур, с утра пройдя на снегоходе несколько десятков километров, сделали привал на опушке леса. С трудом разожги костер из сырых веток и сейчас сидели у костра, наслаждаясь теплом и видом пляшущего по веткам огня.

Анна в ярко-красном комбинезоне и белой шапочке выглядела совершенно юной и беззаботной. Вытянув ноги к теплу, задумчиво смотрела на огонь. Тимур бросил последние заготовленные ветки в костер, сел с ней рядом. Она протянула ему кружку с горячим чаем. Тимур взял кружку, осторожно пил чай и незаметно наблюдал за Анной.

Она казалась ему сказочной Снегурочкой. Хорошо еще, что была в красном комбинезоне, а не в голубом кафтане, а то бы затерялась в этом бескрайнем белоснежном просторе. Ее огромные глаза, нежного чайного цвета, с золотистыми искорками, приветливые, готовые улыбаться любому доброму слову и взгляду, притягивали к себе и согревали.

– Аня, а Вам не страшно? – спросил он.

– Страшно, но ты же меня защитишь, если что? А почему ты спрашиваешь? – улыбнулась, – сам боишься?

– Нет, не боюсь. Да у нас и оружие есть. Просто как-то странно здесь Вас видеть. Совсем это не женское дело.

– По лесам шляться и волков пугать? А чего бояться, если мы вооружены и очень опасны, – уже смеялась Анна.

Тимур помолчал, налил еще себе и Анне чаю.

– Все же нужно было дождаться охотников. Не рассчитали мы свои силы, – достал из кармана карту, – до ближайшего селения еще километров тридцать. А сейчас такая темень настанет!

– Да, нужно было послушать тебя, – сказала Анна, – что же делать? Может, поедем потихоньку, ночевать здесь не хочется. Пока солнце не село. Давай, двинем дальше?

– Хорошо, только нужно побыстрее собраться, – согласился Тимур.

Быстро засунули вещи в рюкзаки, засыпали снегом костер. Тимур вырулил снегоход, и они отправились дальше. На малой скорости прошли пару десятков километров.

Вдруг что-то со скрежетом треснуло и Анну откинуло в сторону.

Мотор рыкнул и заглох. Анна приземлилась удачно, попалась небольшая елочка в снегу. Даже шапку с головы не сбросило. Анна поискала глазами Тимура, громко позвала.

– Тимур, ты как? – Тимур! – Тимур! – О, Боже, Тимур!

Анна задержала дыхание, изо всех сил старалась не испугаться. Бросилась в сторону снегохода. Увидела торчащую из снега перевернутую машину, Анна руками пошарила вокруг нее, надеясь найти Тимура.

– Господи, помоги, Тимур, где же ты? – шептала перепуганная Анна.

Вдруг, как будто из-под земли, услышала то ли стон, то ли

слабый голос. Анна схватилась за голову, ей показалось, что у нее помутился разум.

– Тимур, где ты? – громко, со стоном и страхом в голосе, звала его Анна.

– Не бойтесь Аня, я здесь. Кажется, цел. Влетел в какую-то яму. Сейчас буду соображать, как из нее выбраться, – Тимур руками обследовал яму.

– Не переживай, дорогой. Сейчас мы тебя вытащим. А на что похожа эта яма?

– Похожа на охотничий загон. В нее загоняют зверя, медведя или волка. Она довольно глубокая. Не приближайтесь к яме, край под снегом не видно, можно свалиться сюда. Сверху она чем-то прикрыта, наверное, еловыми ветками, – объяснил Тимур

– Тимур, что будем делать, чем я могу тебе помочь? Говори, не могу же я сидеть без дела. Пока не замерзли, нужно выбираться. Наверное, нужна веревка? Сейчас я поищу твой рюкзак, достану. В моем, веревки нет.

Анна опять побежала к снегоходу, пошарила руками в снегу, вернулась.

– Нигде нет. Тимур, я не могу найти рюкзак. Ты как? Посидишь там, пока я буду искать, он же не улетел? – беспокоилась Анна.

– А снегоход? Где он?

– Я вижу его, он возле деревьев. Похоже, перевернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.